

А.И. Ильин, А.И. Лимаров

БЕЛГОРОДСКИЙ КРЕМЛЬ

(КОНЕЦ XVI – СЕРЕДИНА XVIII ВВ.)

Харьков
«КОЛЛЕГИУМ»
2008

УДК 904.72
ББК 63.445

Рецензент канд. ист. наук *А.Г. Дьяченко*
Фотографии из коллекции *А.И. Ткаченко*

Ильин А.И., Лимаров А.И.

И46 Белгородский кремль. — Харьков: Коллегиум, 2008. — 56 с.

ISBN 978-966-8604-34-8

На основе изучения архивных, археологических и литературных данных кратко излагается история трех белгородских крепостей, преимущественно их кремлей. Рассматриваются вопросы развития крепостной архитектуры и отдельных элементов внутренней застройки цитаделей с конца XVI по середину XVIII вв.

Издание широко иллюстрировано фотографиями, схемами, графическими копиями и реконструкциями общего вида исторических объектов.

Для историков, краеведов, работников системы образования, органов и учреждений охраны памятников истории и культуры, всех интересующихся ранней историей Белгорода.

УДК 904:72
ББК 63.445

Книга издана на средства авторов

ISBN 978-966-8604-34-8

© Ильин А.И., Лимаров А.И., 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

Белгород на Северском Донце — один из сравнительно молодых и быстро развивающихся городов российского Черноземья. Основанный в конце XVI в. как форпост и мощная пограничная крепость на путях татарских вторжений, за короткий исторический срок он превратился в крупный центр по управлению военной, экономической и духовной жизнью всего юга страны.

Во второй половине XVII в. Белгород являлся главным городом знаменитой Белгородской черты — грандиозной 800-километровой оборонительной линии, тянувшейся от границы России с Польшей, которая в то время проходила в верховьях р. Ворсклы, до р. Челновой — притока Цны, по территории Сумской (Украина), Белгородской, Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей России. До конца XVII в. Черта надежно защищала южные районы Московского государства от разбойных набегов крымских татар и ногайцев. В это время Белгород — «столица» обширной военно-административной единицы Российского государства — Белгородского разряда и место пребывания командования основного в южной части России военного соединения — Белгородского полка.

В 1719 г. Белгород становится центром одноименной провинции, а с 1727 — центром Белгородской губернии, существовавшей 52 года. В 1779 г. он получает статус уездного города Курского наместничества, с 1796 — Курской губернии.

На протяжении первой половины XVIII в., по мере изменения политической ситуации на юге Восточной Европы в пользу России, военная роль Белгорода постепенно снижалась. Уже в 1720 г. он не попадает в список наиболее важных укрепленных городов страны — «Аншталт крепостей» Петра I. В связи с присоединением к России Крыма именным указом Екатерины II от 30 апреля 1785 г. Белгород исключается из числа крепостей Российской империи. Его функции переходят в разряд преимущественно тыловых и хозяйственных. Доминирующее военнополитическое значение в регионе приобретают Киев, Харьков и Курск.

Город неоднократно перестраивался и менял не только свой внешний облик, но и местоположение. Бурные военные события первых десятилетий XVII в., строительство Белгородской черты, обновле-

ния оборонительных сооружений в XVII – первой половине XVIII вв. приводили к переносам и внутренним перепланировкам поселения. Особенно часто реконструировалась главная часть города-крепости – кремль.

В ходе ликвидации последствий пожара 1766 г. Белгород был восстановлен по «регулярной» планировке. План застройки 1768 г. предписывал ставить в центре только каменные здания. На окраинах разрешалось возводить деревянные дома, но обязательно на каменном фундаменте. До начала XIX в. в городе возвышались земляные валы некогда грозных бастионов его третьего кремля.

Во второй половине XVIII в. в Белгороде проживало около 12 тысяч жителей. К началу XIX в. численность горожан достигла 40 тысяч человек. В городе имелось не менее 14–15 каменных церквей.

В 1869 г. через Белгород прошла Курско–Харьковско–Азовская железная дорога. В 1871 г. был проведен первый водопровод и устроено водоснабжение населения из артезианской скважины.

В середине XIX века в Курск переводится епархиальное управление, в результате чего Белгород утрачивает значение духовной столицы края.

В XX в. подверглись разрушению находившиеся в городе памятники местного культового зодчества: Свято-Троицкий собор, Рождественский и Георгиевский храмы, Успенская, Владимирская и Петропавловская приходские церкви.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Белгород дважды разрезал фронт. В тяжелых боях погибла почти вся поздняя историческая застройка города. Во второй половине 50-х годов XX ст. меловые разработки уничтожили остатки первой Белгородской крепости, еще сохранявшиеся на высоком береговом мысе правого берега Сев. Донца. Тогда же навсегда исчез уникальный древнейший кремль Белгорода.

Новым возрождением Белгород обязан открытию в недрах края громадных запасов железной руды. В 1954 г. создается Белгородская область, превратившаяся за вторую половину XX века в важнейший район железорудной промышленности и развитый аграрный регион России.

Современный Белгород – крупный областной центр, известный далеко за пределами страны. Он имеет мощную строительную индустрию, предприятия энергетического машиностроения, металлообработки и радиоэлектроники, развитую социальную и культурную инфраструктуру, три университета и академию. Реконструируются улицы, строятся многоэтажные дома, разбиваются парки и скверы, восстанавливаются из руин старые и возводятся новые храмы. К сожалению, в городе сегодня мало уголков, напоминающих о его позднесредневековом периоде, когда Белгород переживал одну из наиболее ярких страниц своей истории и являлся образцом доблести и героизма наших далеких предков.

В настоящей небольшой работе авторы ставили перед собой цель предложить читателям краткие очерки истории трех белгородских крепостей указанного времени, преимущественно их кремлей.

Данное издание написано на основе изучения доступных архивных, археологических и литературных данных, широко иллюстрировано фотографиями, схемами, графическими копиями и реконструкциями общего вида исторических объектов и некоторых их частей.

Чтобы избежать повторений и упростить научно-справочный аппарат издания, в подстрочных ссылках приводятся только основные письменные источники и публикации археологических материалов. Научная литература, как правило, отражена в отдельном библиографическом списке. В список включены наиболее важные общие и специальные труды, к которым читатель может обратиться самостоятельно, если пожелает глубже уяснить затронутые авторами вопросы.

Издание адресовано педагогам, историкам, краеведам, работникам органов охраны культурного наследия города и области. Возможно, брошюра привлечет внимание специалистов-архитекторов и будет способствовать внесению некоторых изменений в концепцию застройки исторической части Белгорода, которая широко реализуется в наши дни.

В связи с последним замечанием хотелось бы отметить, что современный градостроительный процесс должен не только создавать благоприятную экологическую среду для жизнедеятельности людей, но и объективно содействовать возрождению исторических знаний о любом населенном пункте. Эти знания должны стать особенно ценной составляющей в комплексе средств, используемых образовательными учреждениями в деле патриотического и нравственного воспитания подрастающих поколений, активно пропагандироваться в краеведческой работе со студентами и школьниками.

Нельзя искусственно разрывать историческую связь времен и забывать об исторической справедливости, равно как о лежащей на нас ответственности за судьбу каждой нашей «малой Родины». Думается, что итогом творческих исканий архитекторов, ученых, краеведов, представителей городских властей в этом плане может стать появление на обновленных улицах и проспектах областного центра мемориальных досок, натуральных реконструкций, обелисков и других памятных знаков, раскрывающих важную роль Белгорода в событиях общерусской истории XVII в.

Авторы

РУССКИЙ ГОРОД XVI – XVII вв.

Большинство русских городов XVI–XVII вв. состояло из трех неравнозначных частей: сильно укрепленной центральной части — **кремля**, или собственно «города», менее укрепленного **острога** и почти незащищенного искусственными препятствиями обширного торгово-ремесленного **посада**, обычно включавшего в себя несколько слобод. К крупному городу прилегла территория уезда, на которой располагались деревни и села, подчинявшиеся городскому воеводе.

По стенам и в башнях кремля концентрировалась основная часть артиллерийского и иного вооружения крепости. В границах этой наиболее защищенной части города находились государственные и местные административные здания, таможенная изба, амбары для хранения зерна, оружия и боеприпасов. Под защитой крепостных стен и башен сооружались дворы воеводы, стрелецких и казацких голов, реже рядовых пушкарей, стрельцов, мелкопоместных дворян и детей боярских. Тут же возводилась соборная церковь.

Застройка кремля была, как правило, весьма плотной. Под осадные дворы обычно выделялись участки размерами 2 × 3 сажени и даже меньше. Как правило, в кремле запрещалось держать рабочих лошадей, домашних животных, отсутствовали здесь деревья и кустарники.

Острог обычно располагался рядом с кремлем и мог служить ему дополнительной защитой. Укрепления острога были достаточно мощными и обычно представляли собой прочную деревянную стену, стоявшую на гребне земляного вала, и выкопанный перед валом ров. Основная огневая мощь сосредоточивалась в башнях. В остроге располагались дворы ремесленников и купцов, избы для пребывания во время нападения врага служилых людей и крестьян соседних сел и деревень. Территория

острога вмещала также монастыри, храмы, лавки, кабаки, кузницы, тюрьму. Как и в кремле, плотность застройки была весьма высокой. Отсутствовали скотные дворы и зеленые насаждения.

В непосредственной близости от кремля и острога располагались посадские слободы стрельцов, пушкарей, казаков, вожей, ямщиков. Участки под застройку достигали размеров 10 × 10 сажень, что позволяло свободно размещать не только жилые дома, но и скотные дворы, конюшни, амбары. Защитой посадов, как правило, были простые изгороди или заграждения в виде рядов надолб и частика. В слободах размещались приходские церкви и дворы церковного причта.

Посады являлись местом постоянного проживания основной массы служилых людей и их семей, однако в момент нападения противника все жители были обязаны укрываться за стенами крепости. Мужское население слобод заранее расписывалось по участкам обороны (стенам, башням, воротам и т. п.) и принимало участие в отражении приступа.

Почти все население южнорусских пограничных областей служило «с земли». Пашня, сенные покосы, охотничьи и бортные угодья, места ловли рыбы, заготовки леса и дров находились в окрестностях городов. В укромных местах возникали починки, хутора, деревни и села (последние отличались тем, что в них были храмы с постоянными или приходящими священниками). Эти населенные пункты практически не были защищены, поэтому нередко люди проживали в них временно, а в случае нападения неприятеля укрывались в городе или уходили в леса.

БЕЛГОРОДСКАЯ КРЕПОСТЬ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVII вв. (1596 – 1612 гг.)

Древнейшая Белгородская крепость была построена осенью 1596 г. на высоком мысу Белой горы (правый берег Сев. Донца) в урочище «Северское городище». До нас не дошли т. н. «строельные книги» и описания этой крепости. По-видимому, они были утрачены в Смутное время. Существовала данная крепость всего 16 лет. В 1612 г. она была взята, разграблена и сожжена польско-литовскими захватчиками. Чтобы улучшить защиту и водоснабжение крепости, московское правительство приняло решение восстановить ее на новом месте.

Вершина Белой горы долгое время оставалась незастроенной. Во второй половине XIX в., при прокладке железной дороги Курск–Харьков, строители обрушили восточную часть возвышенности, по которой проходила одна из стен кремля. Но в середине XX в. на Белой горе еще хорошо просматривались остатки древних валов и рвов (рис. 1).

В 1949 г. постановлением Совета Министров СССР первая Белгородская крепость была отнесена к археологическим памятникам всеоюзного значения и взята под охрану государства. Однако местными заводами по производству строительных материалов одновременно был поднят вопрос о продолжении использования Белой горы для добычи мела, что в конечном счете привело к уничтожению этого уникального памятника. Научной экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР под руководством А.В. Никитина в середине 50-х гг. удалось провести только небольшие по объему охранные археологические исследования. Результаты этих исследований вместе с опубликованными данными маркшейдерской съемки¹ и свидетельствами очевидцев, наблюдавших местность до нача-

¹ Никитин А.В. Белгородская крепость XVI–XVII вв. // СА. 1962. № 3. С. 260–272. Рис. 1.

ла строительства железной дороги и закладки меловых карьеров, позволяют с достаточной точностью определить топографию и планировку поселения.

Крепость занимала юго-восточный отрог Белой горы, ограниченный с востока Сев. Донцом, а с юга — ручьем Ячнев (Ясенев, Линеv) Колодезь. С самого начала своего существования Белгородская крепость состояла из **кремля, острога и посада** (рис. 2). Непосредственно у мелового обрыва высотой 45–50 метров располагался четырехугольный кремль, защищенный деревянными рубленными стенами, поставленными по земляному валу. Вал был обмазан слоем глины толщиной до 70 см, предварительно обожженной с помощью костров. По углам и в середине стен на расстоянии 100–120 м друг от друга в разрывах вала были установлены деревянные башни, рубленые «в две стены» с заполнением пространства между срубами глиной. Точно также были устроены и стены кремля, состоявшие из соединенных друг с другом срубов со сторонами 1,4 × 1,9 м. С напольной стороны кремль был окружен рвом глубиной до 2 м с практически вертикальными стенками.

На расстоянии 120 и 240 м от западной стены кремля, охватывая его полукругом и выходя на обрывы Белой горы, находились два пояса обороны. Конструкция внешнего пояса длиной 1100 м с 10–11 башнями (5 × 5 м), аналогична конструкции стен и башен кремля, с той лишь разницей, что глиняная обмазка вала не была обожжена.

Внутренний пояс длиной 940 м представлял собой вал высотой около 2,5 м с вырытым перед ним трапециевидным в профиле рвом глубиной 1,5 м и шириной 4,5 м. По мнению А.В. Никитина башен на валу не было. На плане раскопок 1951 года приводятся размытые очертания рва. Однако аэрофотосъемка (рис. 1) дает очертания, характерные для отводных городков. На гребне вала обнаружены остатки сгоревшего редкого частокола. Этот факт, наряду с анализом застройки острога, дает основание полагать, что внутренний пояс обороны крепости был сооружен раньше, чем кремль и, возможно, вал является остатком оборонительной линии «Северского городища», на котором, как отмечалось выше, была возведена Белгородская крепость. В пользу этого предположения говорит и то, что вал кремля в разрезе содержал остатки ранее сгоревшей острожной стены, после чего он был досыпан по высоте².

² Там же. С. 263

Полученные во время охранных раскопок материалы дают сугубо приближенные представления о конструкции стен и башен в плане и их внешний вид предоставим воображению читателей. Тем более, что градостроительная практика того времени допускала отклонения размеров крепостных сооружений в широком диапазоне. Уместно предположить, что из 8 башен кремля по меньшей мере 4 имели караульные «чердаки» для наблюдения; что из города вело не менее двух выходов; что с северо-восточной стороны в балке, глубоко вклинивавшейся в площадку крепости, был сооружен пруд, т. к. при отсутствии колодцев крепость не могла обеспечивать себя водой только за счет тайника. В то же время представляется сомнительным предположение о том, что башни кремля были сложены из кирпича, поскольку раскопками не обнаружены фундаменты, а все постройки в крепости были деревянными или глинобитными. Глинобитными были и печи. За остатки кирпичей вполне могла быть принята обожженная глиняная обмазка вала.

Охранные исследования, проведенные А.В. Никитиным в 1951 и 1954 гг., позволили обнаружить вещественные свидетельства двух эпох: полужемляночные жилища и предметы быта X–XII вв. и остатки наземных построек, утвари и оружия начала XVII в.

Территория кремля была застроена незначительно. Дома в плане небольшие (3,5 × 4,5 м). В непосредственной близости от них находились погребки еще меньших по площади размеров и глубиной около 2 м, возможно под одной крышей с домом. Дворы были обнесены оградами из камыша или хвороста (плетень). По-видимому, такими же были и крыши домов, только с глиняной обмазкой.

Нет сомнения в том, что одновременно с постройкой крепости в кремле был заложен храм Живоначалной Троицы. Приходские церкви служилых людей располагались преимущественно в остроге. Свято-Николаевский мужской монастырь с храмом Николы Чудотворца был сооружен в 1599 г. на посаде под обрывом Белой горы на берегу Сев. Донца. Слобода, в которой находился этот храм, за время существования много раз меняла свое название (Подбелянская, Безпашенная, Под острогом, Покровская). Ныне по этому месту проходит ул. Индустриальная.

Предполагаемый внешний вид первой крепости Белгорода представлен на рис. 3.

БЕЛГОРОД НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА (1613 – 1650 гг.)

После «литовского разорения» 1612 г. Белгород восстанавливается на левом берегу Сев. Донца «с нижних стороны Белого Колодезя, от берега от Донца, от старого городища 380 сажень»³. Руководил строительством воевода Никита Парамонович Лихарев. Строительство было завершено в 1613 г. В этом же году в крепость был назначен новый воевода – стольник Владимир Игнатьевич Татищев.

Первое дошедшее до нас описание Белгорода на левом берегу Донца относится к 1626 г., когда после очередного нападения польско-литовских войск в 1623 г. крепость была вновь отстроена воеводами Г.В. Тюфякиным и А.И. Лодыженским. «Книги белгородские письма и меры», составленные дьяками Разрядного приказа В. Керекрейским и П. Максимовым, содержат следующее ее описание (рис. 4):

«Город Белгород ставлен: тын дубовой, на Нагайской стороне реки Донца, против Старова городища, меж болот. А от реки Донца да города 311 сажень.

А на городе башни дубовые. Башня, а в ней ворота Никольские, в нижнем бою 2 пушки верховые. Башня наугольная, что против Введение, а на ней роскат, в верхнем бою на роскате пищаль Сабака да в нижнем бою пищаль полуторная урывок. Башня середняя, что против казны, в нижнем бою пищаль полковая железная. Башня наугольная, что за Пушкарскою слободою, в нижнем бою пищаль полковая железная, в верхнем бою пищаль скорострельная железная. Башня, а в ней ворота Донецкие, в нижнем бою пушка верховая, в верхнем бою пищаль полковая. Башня наугольная, что за Стрелецкою слободою, в нижнем бою пищаль полковая железная. Башня середняя, что против Стрелецкие слободы, в нижнем бою пищаль полковая, что против кабака, в нижнем бою пищаль полковая железная да в верхнем бою пищаль скорострельная железная; да 152 пищали затинных, да 3 пищали без лож, попорчены.

А мера Белугороду: от Никольских ворот да Донецких ворот улицею 93 сажени; а постенная: од наугольной башни, что за Пушкарскою слободою, да

³ Книга Большому Чертежу / Подготовка к печати и редакция К.Н. Сербинной. – М.; Л., 1950. – С. 69. Л. 28.

вугольной же башни, башни что за Стрелецкою слободой, 73 сажений, а от тое башни по другой стороне да наугольной же башни, что против кабака, 84 сажений; а отое башни по третей стане да наугольной же башни, что с роскатом, 84 сажений с полсаженью; а по четвертой стене, что от роскату, да наугольной же башни, что за Пушкарскою слободою, 79 сажен. И всего мера Белугороду по стенам 320 сажен с полсаженью. [...]

И всего внутри городе: двор воеводской да двор головин, да двор протопопов, да поповых и дьячковых 4 двора, да двор понамарев, да двор праскурницын, да полковых детей боярских, пушкарских и стрелецких 74 двора, да место дворовое пусто.

В Беле ж Городе острог ставлен тын дубовой, а на остроге трои ворота — Вожевские да Разумницкие, да Данецкие, да 15 башен глухих. А по мере поперег острогу от городских от Никольских да Разумнитцких ворот улицею 193 сажени. А по стене: от городовой башни, что против кабака, да наугольной же башни, что против Ильи Пророка, 155 сажен, а от тое башни по другой стене, что от Разумные, да наугольной же башни, что против ездочных гумен, 286 сажен, а от тое башни по третьей стене да наугольные да городовой башни, что с роскатом, 186 сажен. И всего острогу по трем стенам 627 сажен. А около города и острогу ров копан: в ширину полтретьи сажени, а около рву бито честику сажен за 200»⁴.

В донесении воеводы Афанасия Дмитриевича Тургенева (1634 г.) приводятся названия всех башен кремля и острога, даются новые расстояния между ними, а также размеры большинства башен в плане. Особо подчеркивается хорошее обеспечение крепости водой: «В городе колодезей на войсковом дворе, колодез перед съезжей избою, колодез у раскатной башни, колодез у наугольной башни. За Пушкарскою слободою колодез. У Донецких вород колодез. На головине дворе колодез. А во всех колодезях вода неглубоко. В осадное время водой пробывать мочна. А воды в колодезях по сажене глубины. Ров около города оставлен дубом по обе стороны»⁵.

В городской стене, соединявшей Никольские ворота и наугольную башню, стоявшую против кабака, под валом был прорыт вылаз, через который можно было скрытно пройти из кремля в острог⁶.

Следует заметить, что вышеприведенное описание составлялось после нападения на крепость польско-литовских войск в 1633 и 1634 гг., когда был захвачен и разграблен острог, сожжены монастыри, храмы и слободы служилых и жилецких людей.

⁴ Битюгин К.Е. Самое раннее описание Белгорода в писцовой книге 1626 года // БКВ. Вып. 3. — Белгород, 2003. — С. 82—84. Л. 1, 5 об.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 109. Л. 86, 108—114.

⁶ Там же.

Спустя 10 лет, в 1644 г., воеводой Никитой Михайловичем Бобарыкиным в Москву было представлено новое описание крепости, которое прекрасно дополняет предыдущее (рис. 4).

Периметр кремля в результате перестройки уменьшился приблизительно на 7 сажений. Никольская проезжая башня стала именоваться «Спасские ворота» и имела следующую конструкцию:

«Мерю стены по полчетверти 3,5 сажени в вышину до аламов (обламов. — А.И.) — сорок два венца, аламов десять венцов, наверху башни учинены трапица на 4 столбах д (...) вестовом колокола. Башня трапицы покрыты тесом. В башни 3 моста ... наряду в тех воротах: 2 пушки Олександровских пушкорей, у них 3 человека... да им же дана пицаль затинная да на поворот к тому поряду к пушкам олександровским их же пушкарских детей братьеа и племянников и зятей 6 человек, которые писались с рогатины»⁷.

В раскатной башне наверху стояла пицаль «Собака», которую обслуживали 3 пушкаря и 10 человек «на поворот», им же были даны две затинных пицали. На уровне нижней линии бойниц стоял «тюфяк», который обслуживали 4 человека с затинной пицалью.

В Донецких воротах «пицаль полуторная да пицаль олександровская, да тюфяк. Пушкорей у того наряду: у полуторной пицали 3 человека... Да им же даны 2 пицали затинных, да на поворот к полуторной пицали поповых бобылей 6 человек... У Олександровской пицали пушкори 2... Да им же дана пицаль затинная да на поворот к Олександровской пицали монастырских и поповых бобылей 3 человека. У тюфяка пушкори 2. Да им же дана пицаль затинная, да на поворот к тюфяку 2 человека монастырских бобылей»⁸.

В остальных башнях кремля находилось по одной полковой пицали, каждую из них обслуживали 4 человека.

Всего в кремле на башнях было установлено 11 орудий и 10 крупнокалиберных ружей (затинных пицалей), которые обслуживали 60 человек, в т. ч. 23 пушкаря.

В остроге артиллерия находилась только в двух проезжих башнях.

Из 19 описанных башен кремля и острога (всего башен насчитывалось 23) на 11 были построены караульные чердаки, в т. ч. во всех наугольных и проезжих. В чердаках имелось по 4 караульных окна. В башнях было по 2—3 моста и от 12 до 38 бойниц в двух-трех уровнях для ведения стрельбы из мушкетов и ручных пицалей.

⁷ РГАДА. Ф. 210. Дела разных городов. Кн. 15. Л. 597—605.

⁸ Там же.

Все башни города и острога четырехгранные, размерами от 3,5 сажени (6,56 м) до 2 сажени без четверти (4,14 м) ⁹.

Ценным дополнением к вышеприведенным описаниям являются осадные списки Белгорода 1633 и 1634 гг. воеводы князя Михаила Петровича Волынского ¹⁰.

Сравнение сведений разных источников позволило исключить отдельные ошибки и несоответствия в них. В частности, расхождение в величине расстояния от города до реки (311 и 380 сажени) объясняется использованием различных мер длины: в первом случае «большой государевой сажени» (2,16 м), во втором — «белгородской сажени» (1,77 м) ¹¹.

Определенные трудности вызвала попытка локализации второй Белгородской крепости на территории современного города. Собственно, приблизительное место расположения ее было известно давно. Крепость находилась в границах бывшего села Старый город севернее переезда через железнодорожную линию Белгород — Волчанск. Однако оставались неизвестными ориентация крепости в плане и принятая мера длины при ее описании в источниках, т. к. в XVII веке допускалось использование различных сажени (государева, мерная и др.) ¹².

Проведение железной дороги в XIX в. привело не только к обрушению восточной части Белой горы, но и изменило гидрографию района. Большая часть русла Сев. Донца была засыпана, а ручьи Ячнев Колодезь и Белый Колодезь исчезли вообще.

К сожалению, не сохранились маркшейдерские планы территории Белгорода XVIII—XIX вв. на левом берегу Донца. Не были обнаружены и более поздние планы этой местности. Для выяснения топографической ситуации в очерченном микро-районе нам пришлось использовать найденный в РГАДА «Геометрический Специальный план уездному Белгороду ... 1785 года» ¹³, на котором нанесен геодезический полигон по границам

⁹ Там же.

¹⁰ Папков А.И. Осадный список города Белгорода 1633 года // Белогорье: краеведческий альманах. № 3. — Белгород, 2001. — С. 123—136; он же. Осадный список города Белгорода 1634 года // Белогорье: краеведческий альманах. № 4. — Белгород, 2003. — С. 111—123.

¹¹ Ср.: Загорский В.П. Белгородская черта. — Воронеж, 1969. — С. 163.

¹² Там же.

¹³ РГАДА. Ф. 1356. Д. 2022.

городской черты (рис. 5). Благодаря данному документу, удалось реконструировать абрис старого русла Сев. Донца на плане современного Белгорода и установить примерную ориентировку города-крепости «на Ногайской стороне».

Изучение рельефа и указание источника о том, что в первой половине XVII века в месте впадения р. Везелицы в Сев. Донец стояла водяная мельница позволяют утверждать, что отметка уреза воды в Донце тогда составляла около 115 м. Это приблизительно на 1 м выше нынешнего уровня, поэтому территория ниже указанной отметки была заболочена.

После проведения железной дороги в середине XIX в., а также в результате гидротехнических работ, осуществленных в 60-х годах XX в., строительства путепровода с ул. Студенческой на ул. Корочанскую, рельеф донецкой поймы сильно изменился. В то же время в районе ул. Молодогвардейцев, Молодогвардейских переулков, ул. Павлика Морозова и Корочанского переулка изменения пойменного рельефа незначительны. Сравнение схематического плана крепости, составленного на основе описаний 1626, 1634 и 1644 гг. (рис. 4), с планом современного города позволяет утверждать следующее.

1. Кремль второй Белгородской крепости занимал северо-западную часть Старого города в районе ул. Молодогвардейцев и 2-го Молодогвардейского переулка. Донецкая башня располагалась в конце последнего.

1-й Молодогвардейский переулок в своем продолжении на запад огибал с юга территорию кремля, а дорога к трансформаторному киоску сегодня проходит частично по остатку бывшего земляного вала. Восточная и западная стены городка проходили параллельно ул. Молодогвардейцев, при этом в районе 2-го Молодогвардейского переулка и восточнее него находились дворы Стрелецкой слободы, а пушкари жили в конце ул. Молодогвардейцев.

2. Храм Живоначальной Троицы располагался в самом возвышенном месте, в саду между ул. Молодогвардейцев и переулком. В писцовой книге 1626 г. об этом сказано так: «А в городе церковь соборная Живоначальная Троица, да два придела: Покрывала Пресвятые Богородицы да государев ангел Михайло Малейн, древян клетцки с папертью. Строена во 131-м (1623) году государевы казенными денгами» ¹⁴. Возглавлял причт протопоп Парфений.

¹⁴ Битюгин К.Е. Указ. соч. С. 83. Л. 1об.

С 1625 г. белгородские церкви, согласно царской грамоте, входили в Белгородскую десятину Патриаршей области. Священнослужителям принадлежали обширные земельные владения вдоль рек Сев. Донец, Нежеголь, Корень и Короча. Однако в окладных книгах Патриаршего приказа Троицкая церковь не упоминается. Можно только предполагать, почему она была освобождена от уплаты податей: или как соборная, или «по бедности и разорению».

3. Местом Спасских ворот кремля наиболее предпочтительно считать перекресток ул. Малодогвардейцев и ул. Павлика Морозова, однако замеры говорят, что в 1644 г. ворота находилась в 50 м к северо-востоку от этого перекрестка, за трансформаторным киоском.

4. Юго-восточная стена острога проходила приблизительно по 2-му Корочанскому переулку, далее шла по ул. Корочанской. Разумницкие ворота находились на перекрестке ул. Павлика Морозова и ул. Корочанской, а дорога из острога выходила соответственно на ул. Корочанскую (Разумницкие ворота) и ул. Выгонную (Вожевские ворота), где располагалась Царегородская слобода с храмом Ильи Пророка.

Графическая реконструкция второй Белгородской крепости в сочетании с ситуацией на Белой горе («старое городище») дана на рис. 6.

Учитывая известные работы Н.П. Крадина, посвященные русскому деревянному оборонному зодчеству, и архитектурно-строительные закономерности, установленные Г.А. Каримовым для крепостей Белгородской черты, а также опираясь на сведения о башнях Белгородского кремля в описании 1644 г., мы с достаточной достоверностью можем представить внешний вид Спасской (рис. 7) и Донецкой (рис. 8) проезжих башен, а также наугольной Раскатной башни (рис. 9).

Белгородская крепость на левом берегу Сев. Донца существовала в течение 37 лет. В 1650 г. по указу царя Алексея Михайловича она была перенесена на левый берег речки Везелицы.

БЕЛГОРОДСКАЯ КРЕПОСТЬ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ Р. ВЕЗЕЛИЦЫ (1650 г. – середина XVIII в.)

Осенью 1650 г. к валу Белгородской черты, перекрывавшему Муравскую сакму между Ворсклой и Сев. Донцом, в районе бывшего пивзавода на пр. Б. Хмельницкого (приблизительное место расположения Везелицких ворот) был пристроен деревянный острог с обламами и 11 башнями, в т. ч. 4 наугольными и 4 проезжими. В плане острог имел форму трапеции, причем южная стена с 5 башнями проходила по валу Черты и имела длину 370 м. Восточная стена длиной 240 м несла 3 башни; западная стена длиной 220 м также имела 3 башни (проезжая – Болховская); северная стена с 4 башнями имела длину 350 м. В ней находилась также главная Московская проезжая башня.

В 50-х и 60-х годах XVII в. крепость неоднократно перестраивалась и расширялась, одновременно сокращалось число башен. Это и был кремль третьей Белгородской крепости, который существовал около 100 лет.

Первое графическое изображение третьего Белгородского кремля относится к 1693 г. (рис. 10)¹⁵. Чертеж характеризует один из этапов перестройки Белгородской крепости, проводившейся под руководством боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметьева в 1692–1693 гг. К этому времени его размеры претерпели большие изменения.

Южная стена стала длинной (540 м). На протяжении 370 м она представляла собой рубленую с обламами конструкцию, на 70 м – деревянную острожную стену, и на 100 м (восточная часть) – земляную насыпь. Стена имела одну проезжую Везелицкую башню с отводным городком.

¹⁵ Кошелев В.И. Чертеж Белгорода Меньшого 1693 года // ИзвВГПИ. Том XII. Вып. 1. – Воронеж, 1950. – С. 145–156.

Западная стена увеличилась до 300 м и на 2/3 была деревянной, а в северной трети — земляной.

Северная стена длиной 470 м была земляной на всю длину и несла 5 отводных городков (бастионов). В центральном из них находилась Московская проезжая башня.

Восточная стена длиной 350 м была обращена в сторону «большого города» и состояла целиком из земляной насыпи. В ее средней части возвышалась Никольская проезжая башня.

В юго-западном углу укрепления находился «рубленный раскат», а в юго-восточном — земляной раскат.

Место третьего кремля Белгорода сегодня может быть приблизительно ограничено с запада ул. Пушкина, с севера пр. Славы, с востока ул. 50-летия Белгородской области, с юга ул. Победы.

В 1668 г. к востоку от кремля, практически до нынешней Вокзальной площади, вокруг слобод, переселенных с левого берега Сев. Донца, были возведены дополнительные укрепления в виде валов и деревянных стен. С юга они, как и кремль, примыкали к основному валу Белгородской черты, а с востока, где во время паводка существовала опасность подтопления и оплывания валов и рвов, были поставлены стены, рубленные «тарасами» (срубам). Эта часть крепости являлась острогом и первоначально называлась «земляным городом».

В 1678 г. в третьем Белгородском кремле имелись следующие постройки: собор во имя Святой Троицы, двор митрополита Белгородского, который прежде принадлежал воеводам, казенные погреба (пороховые, продовольственные), житенный двор, ограниченный дубовым острогом, воеводский и тюремный дворы, 6 дворов священнослужителей (протопопа, священников, церковного причта), 9 полковничьих, 6 полуполковничьих, 9 майорских, 7 ротмистрских, 7 капитанских, 2 поручиковых, 1 прапорщика, 1 пастора, подворье игумена Белгородского Николаевского монастыря (сам монастырь находился в «земляном городе»), 25 дворов белгородских жилецких людей. Всего — 76 дворов.

Дворы занимали небольшую площадь. Двор воеводы имел 26 саженей (56 м) в длину и 22 сажени (47,5 м) в ширину. Дворы жилецких людей намного меньше: 6 саженей в длину и 5 сажень в ширину (13 × 11 м).

На чертеже Белгорода Меньшого безымянным художником с большим искусством изображены фортификационные соору-

жения и другие постройки кремля. «Роспись», приложенная к чертежу, дает возможность хорошо представить особенности стен и башен кремля после ремонта 1692–1693 гг. Перестройки ближайших лет отражены в Белгородской годовой сметной книге 1695 г.

Согласно содержащемуся в упомянутой книге описанию, Московская башня «рублена в две стены в дубовом лесу, мерою стены полутретья сажени, меж стен полсажени, насыпано землею»¹⁶. В башне 3 моста, на первом мосту 2 окна, на втором и третьем мостах по 5 окон (бойниц) для пушечной стрельбы. Высота башни до «всходов» (обламов) — 5 саженей (10,8 м), высота обламов — сажень с полчетвертью (2,2 м). Выше обламов шатром установлены режи (сруб с промежутками) высотой 3 $\frac{1}{8}$ сажени. Внутри шестигранного шатра для прочности продолжалась шестиугольная башня на полторы сажени (3,2 м), на верхние грани которой опирались стены шатра. Далее шла рубленая шестиугольная клетка высотой в одну сажень (2,16 м). Сверх клетки «столбцы» высотой $\frac{1}{2}$ сажени (1,08 м), на которые опирался малый шатер, увенчанный обитым белым железом двуглавым орлом с деревянной короной. В правой ноге орла — трость, в левой — палаш. Общая высота башни составляла 11 саженей (около 24 м)¹⁷.

На башне были установлены 2 орудия. На первом мосту стояла медная пищаль «Деввица» длиной 4 аршина 2 вершка (3 м), весом 47 пудов 20 гривенок (680 кг). «И та пищаль «Деввица» оставлена в Беле городе в осадные из полковых в 198 (1690) году по рассмотрению боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева для того, что она к походу не годитца, потому что у ней от разгару запал велик и к стрельбе опасна»¹⁸.

На втором мосту была установлена уже знакомая нам тяжелая пищаль «Собака», снятая с раскатной башни второго кремля.

Столь подробное описание Московской башни дало возможность воссоздать ее внешний облик (рис. 11).

В «Росписи» 1693 г. довольно подробно описана Николаевская проезжая башня (рис. 12)¹⁹. Белгородская сметная книга

¹⁶ Цит. по: Кошелев В.И. Указ. соч. С. 153.

¹⁷ Кошелев В.И. Уа. соч. С. 153.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 148.

1695 г. более или менее детально описывает Везелицкую проезжую башню (рис. 13)²⁰.

Отдельные части чертежа Белгорода Меньшого изображены для наглядности в масштабе 1 : 1, что дает возможность оценить прежде всего мастерство неизвестного автора (рис. 14). Как следует из чертежа, собор Святой Троицы в 1693 г. представлял собой деревянный пятиглавый храм с пристроенной деревянной колокольней. На чертеже хорошо показаны все башни и конструкции отводных городков-бастионов, мостики через рвы из проезжих башен.

Последнее нападение крымских татар на Белгородский уезд произошло в январе 1680 г. Позднее, в результате сооружения городов-крепостей на территории нынешней Харьковской области, военное значение Белгородской крепости падает. Во второй четверти XVIII в. из семи бастионов кремля только 4 сохраняли артиллерийское вооружение, остальные были законсервированы. Еще при Б.П. Шереметьеве все склады боеприпасов из острога были перенесены в кремль. В 30-х и 40-х гг. XVIII в., после создания на базе Белгородской крепости артиллерийского корпуса, в кремле на месте жилых строений в северо-западной и западной частях его территории строятся новые артиллерийские склады. Одновременно из кремля в бывший «земляной город» XVII в. (в 30-х гг. XVIII в. острог стал называться «деревянным городом» из-за ликвидации земляных валов и замены их частотолком с небольшой канавой перед ним), выносятся административные постройки и сооружения: двор губернатора, присутственные здания, тюрьма, сносятся ветхие дома обывателей. В конце 40-х гг. XVIII в. с внешней стороны кремля у стен трех восточных бастионов (с северной стороны) был разбит губернаторский сад с цветниками, оранжереями и беседками.

Наиболее подробным чертежом поздней Белгородской крепости является чертеж, составленный в 1730 г. инженером, капитан-поручиком Вилимом фон Делденом²¹ (рис. 15). Документ дает хорошее представление о конструкции рвов, валов и бастионов кремля, хотя пользоваться масштабом и данного чертежа для определения положения башен, улиц и храмов следует весьма осторожно.

План Делдена послужил основой для графической реконструкции Белгородской крепости 1730 г. на левом берегу р. Везелицы (рис. 16).

Внутреннюю планировку Белгородского кремля 40-х гг. XVIII в. исчерпывающе представляет план 1744 г., снабженный подробной экспликацией (рис. 17)²². Как видим, в центре кремля, примерно в том же месте, где прежде находилось деревянное здание, располагается каменный собор Святой Троицы (N). Колокольня храма находится в 9 саженьях южнее. Только на половине бастионов (4 из 8) установлена гарнизонная артиллерия (A). Восточнее собора большую территорию занимает архиерейский дом (D), окруженный каменной оградой. На северо-восток от него, ближе к северной стене крепости, расположены: провиантские магазины (E); артиллерийский цейхгауз (F), построенный по указу Сената в 1731–1735 гг.; артиллерийский парк, образованный четырьмя артиллерийскими сараями, построенными в 1739 г. поручиком Нечаевым и вольными людьми, в сараях располагались пушечные и мортирные станины и зарядные ящики. Под навесами (L) лежали стволы «полевой и осадной артиллерии... бомбы и гранаты». В отдельной ограде располагались пороховые погреба (H), построенные в 1731–1735 гг. Помимо городской караульной избы (Q), у входа в артиллерийский парк стояла своя караульная изба.

Меньшую часть территории занимали обывательские дома (R), в т. ч. ветхие (S). Рядом с входом в кремль располагался казенный питейный дом (P). Практически все постройки, кроме храма, зданий внутри архиерейского двора и пороховых складов, были деревянные. В правом верхнем углу чертежа видны аллеи и оранжереи губернаторского сада.

Спустя 3 года, в 1747 г., был составлен новый план Белгородской крепости (рис. 18)²³. К 1747 г. на месте снесенных домов обывателей были построены новые артиллерийские сараи (K), а вход в артиллерийский парк был перенесен почти вплотную к Свято-Троицкому собору (N).

На профилях и фасадах к плану в масштабе приведены конструкция и внешний вид деревянных артиллерийских сараев и прочих построек, крытых деревянной дранкой (рис. 19).

²⁰ Кошелев В.И. Указ. соч. С. 151–152.

²¹ РГВИА. Ф.349. № 4218.

²² РГВИА. Ф. 349. № 4210.

²³ РГВИА. Ф. 349. № 4216

Обывательские дома занимают менее трети территории кремля. Вероятнее всего, это были усадьбы жителей, связанных с содержанием артиллерийских складов, казармы солдат охраны.

Внешние границы кремля в 1747 г. по сравнению с планом 1693 г. остались неизменными.

Произведенная перестройка Белгорода была весьма своевременной. Случившиеся в 1766 г. пожары, уничтожив почти полностью «деревянный город», практически не затронули кремль, где взрыв пороховых погребов привел бы к катастрофе.

Согласно генеральному плану, разработанному А. В. Квасовым и утвержденному Екатериной II в 1768 г., острог («деревянный город») был ликвидирован и заменен открытым поселением с «регулярной» планировкой взаимно перпендикулярных улиц, существующих и поныне (рис. 20)²⁴. За основную планировочную ось архитектор взял линию, соединявшую Никольские ворота кремля и Корочанскую проезжую башню «деревянного города» (ныне одна из центральных магистралей Белгорода – пр. Гражданский). Кремль явно не вписывался в такую планировку, занимая диагональное положение.

В 1783 г. Крымское ханство было ликвидировано, его территория вошла в состав Таврической губернии Российской империи. В связи с устранением военной угрозы в числе других крепостей юга России указом императрицы от 30 апреля 1785 г. была упразднена и Белгородская крепость. Артиллерийские склады к концу XVIII в. выносятся из кремля за город на территорию завода «Энергомаш», а в начале XIX в. нивелируются земляные валы и рвы цитадели. Площадку кремля с севера на юг разрезала ул. Ново-Московская (ныне пр. Б. Хмельницкого), на месте бастионов северной стены и губернаторского сада прошла ул. Садовая (ныне пр. Славы), у каменной ограды архиерейского дома с востока возникла базарная площадь. Дома обывателей, располагавшиеся южнее архиерейского двора, были снесены. На их месте образовалась Соборная площадь, ставшая центром обновленного города.

²⁴ РГАДА. Ф. 1351. № 2021.

СУДЬБА СВЯТО-ТРОИЦКОГО СОБОРА

Большая часть образовавшегося в центре Белгорода нового квартала и территория от Соборной площади до р. Везелицы принадлежали православной церкви. В 1833 г. кафедра архиепископа Белгородского и Обоянского переносится в г. Курск, а за церковью (после судебных разбирательств)²⁵ остается только участок подворья архиепископа и епархиального управления. Район детского городка по ул. Победы отходит к Белгородскому магистрату. На площади древнего кремля располагается вновь учрежденный второклассный Свято-Троицкий мужской монастырь. В эти годы он получал достаточное финансирование, благодаря чему построил вокруг своей территории каменную ограду с башенками.

С западной стороны ограда длиной 85 м имела ворота и заканчивалась в районе дома № 26 по пр. Б. Хмельницкого. Далее, огибая монастырское кладбище мимо домов №№ 72А и 74А по пр. Гражданскому, поворачивала сначала на север, а затем на восток и замыкалась в районе дома № 7 по ул. 50-летия Белгородской области. Южная часть ограды повторяла параллель южной стены третьей Белгородской крепости.

Соборная площадь, которая примыкала к южной стороне монастырской ограды, имела форму трапеции и в районе остановки общественного транспорта у бывшего кинотеатра «Родина» достигала ширины около 75 м. В восточной части, где южная половина ограды заканчивалась башенкой (в центре дома № 69 по пр. Гражданскому), ширина площади составляла около 25 м. К южной ограде подходили колокольня Свято-Троицкого собора и Знаменская церковь, построенная и освященная в 1835 г. Восточная ограда длиной 56 м шла вдоль Георгиевской ул. под

²⁵ ГАКО. Ф.58, ОП.1, Д.42

углом 90° к южной ограде, а затем, почти повторяя параллель современной ул. 50-летия Белгородской области, в северной части примыкала к дому № 7. Так выглядела территория, заново сформировавшаяся в границах бывшего Белгородского кремля в XIX в.

На крупномасштабном плане усадьбы Свято-Троицкого монастыря (рис. 21), относящегося к 1911 г.²⁶, показаны следующие строения: Знаменская церковь, архиерейские покои, два корпуса монастырской братии, две книжно-иконных лавки, свечной завод, монастырское кладбище и надворные постройки вспомогательного назначения. Основным строением был Свято-Троицкий собор (рис. 22, 23).

История возведения собора совпадает с началом постройки третьей крепости Белгорода на левом берегу р. Везелицы. Одновременно с началом крепостного строительства в 1650 г. была заложена и новая соборная церковь. А в 1654 г. по новому письму и дозору писца Григория Белкина отмечена вновь прибывшая соборная церковь Живоначальной Троицы, уплатившая подати 3 рубля, 9 алтын и 4 деньги²⁷.

Собор Живоначальной Троицы представлял собой деревянную пятиглавую церковь с отдельно стоящей к западу от нее колокольней. Северо-западнее собора располагался митрополичий двор, в котором также имелась небольшая деревянная церковь с четырехгранным куполом. С учреждением Белгородской епархии в 1667 г. Свято-Троицкий собор возводится в степень кафедрального. В 80-е годы XVII в. храм обветшал и, вероятно, перестал функционировать. В 1690 г. вблизи деревянной Свято-Троицкой церкви был заложен каменный храм, освященный в 1707 г.

Каменный Свято-Троицкий собор представлял собой крестообразное здание размером 32 × 32 м²⁸ (рис. 24). Деревянная колокольня теперь располагалась с южной стороны на расстоянии 20 м от храма. При митрополите Антонии (1742–1748) храм покрывается железной крышей, начинается постройка каменных приделов.

²⁶ ГАКО. Р-325, ОП.1, Д.31

²⁷ Холмогоровы В и Г. Материалы для истории церкви Курской, Харьковской, Орловской и Воронежской губерний, городовых станиц Донской области. М., 1913, С.12.

²⁸ ГАКО. Р-325, ОП.1, Д.30.

В 1748 г. в сан епископа Белгородского и Обоянского был рукоположен святитель Иоасаф (Горленко). Его трудами завершается постройка приделов, приобретаются 300- и 100-пудовые колокола. В 1766 г. строится новая деревянная колокольня с 123-пудовым колоколом.

И ранее приобретенные, и новый колокола затем переносятся на каменную колокольню с башенными часами (рис. 25), построенную при Аггее Колосовском (1774–1781).

При митрополите Антонии и епископе Иоасафе в храме был устроен южный придел в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Вход на территорию епархиального управления и собора осуществлялся с южной стороны, через колокольню. Прихожане попадали в храм с западной стороны (рис. 26), хотя последний имел южный и северный входы.

После смерти епископа Иоасафа (1754 г.) его брат полковник А. Горленко по согласованию с Синодом и консисторией возводит церковь во имя Страшного Суда Божия. Она располагалась в юго-западном приделе Свято-Троицкого храма над склепом-усыпальницей святителя.

В течение 1756–1911 гг. усыпальница Иоасафа являлась объектом паломничества верующих со всей России. В 1911 г. состоялось торжественное прославление епископа, причисление его к лику святых и открытие его мощей для всенародного поклонения. Для этого мощи переносятся из склепа в специальную серебряную раку, которую установили в северной части Свято-Троицкого собора.

После Октябрьской революции монастырь закрывается. Останки Иоасафа были вывезены из Белгорода. Территория и постройки монастыря сначала использовалась для размещения детского дома им. III-го Интернационала, потом под уездный музей и казармы воинской части.

В августе 1927 г. Свято-Троицкий собор был разрушен. В ночь с 5 на 6 июля 1930 г. были взорваны остатки монастырских стен.²⁹

21 сентября 1940 г. в связи с подготовкой войны против СССР группа немецкой разведывательной авиации ОКЛ под командованием подполковника Т. Ровеля получает приказ фо-

²⁹ А. Крупенков. Пройдемся по старому Белгороду. – Белгород 2007. – С. 140.

тографировать стратегически важные объекты на территории Европейской части нашей страны. Вылеты осуществляются из Кракова и Будапешта, а также из аэродромов Румынии. Белгород интересовал немцев главным образом как железнодорожный узел и также был снят ими с большой высоты.

На фотографии, помещенной в немецкое руководство к полетам³⁰, видна значительная площадь Белгорода, включая его центральную часть. Основываясь на этом, сегодня музейном документе, также можно утверждать, что Свято-Троицкий собор с колокольней, примыкающие к колокольне здания книжных лавок, часть южной стены монастыря, вероятно, частично Знаменская церковь, угловая сторожка, стоявшая на пересечении современных пр. Б. Хмельницкого и пр. Гражданского, были полностью уничтожены в предвоенные годы.

Архиерейский дом и другие строения оставались нетронутыми и пострадали уже во время Великой Отечественной войны.

Дальнейшую историю разрушения монастыря восстановить трудно, однако ясно, что к середине 40-х годов прошлого столетия в центре Белгорода находились остатки его строений, уже не представлявшие ни архитектурной, ни исторической ценности. Участь их была предрешена.

В 1946 г. Государственным институтом по проектированию городов разрабатывается план застройки центральной части Белгорода. Этот проект, уже давно воплощенный в жизнь, пока не найден, поэтому архитектурный замысел, к которому пришли градостроители, выяснился только благодаря определению местоположения Свято-Троицкого собора на плане современного Белгорода.

Для решения данной задачи нами был использован ряд топографических материалов: план Белгорода Меньшого 1693 г., план Белгородской крепости 1744 г., план усадьбы Свято-Троицкого монастыря 1911 г., план Свято-Троицкого собора 1911 г., план Белгорода 1912 г., современный план центральной части Белгорода масштаба 1 : 2000, а также упомянутый выше фотоснимок Белгорода, сделанный в предвоенный год немецкой авиаразведкой.

Сегодня электронная техника позволяет привести к одному уменьшению и совместить на экране компьютера разномас-

штабные топографические источники, опираясь на единую систему долговременных ориентиров. При работе с перечисленными графическими материалами в качестве опорных пунктов-ориентиров служили Покровская церковь (ныне Марфо-Мариинский женский монастырь), Успенско-Николаевский собор, Преображенский собор и угловое здание бывшего пивзавода, еще недавно стоявшее на пересечении ул. Победы и пр. Б.Хмельницкого. После уточнения положения южной и западной стен монастырской ограды планы были приведены к одному масштабу, наложены друг на друга и совмещены с планом усадьбы Свято-Троицкого монастыря. Это и позволило определить местоположение существовавшего ранее храма на плане современного города (см. вкладку).

Как выяснилось, архитекторы фактически вернулись к старой идее регулярной планировки Белгорода и несколько исправили периметр Соборной площади. Для этого дом № 74 по пр. Гражданскому был расположен между фундаментами собора и его колокольни. Это решение определило большую ширину проспекта от остановки общественного транспорта напротив бывшего кинотеатра «Родина» до мемориального комплекса «Слава героям!».

Фундаменты Свято-Троицкого храма, вместе с первоначальной усыпальницей святителя Иоасафа, и колокольни были засыпаны. На месте собора позднее строятся индивидуальные гаражи, а основание колокольни перекрывается асфальтом проезжей части дороги.

* * *

³⁰ ШИХМ. КП 8955.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баранов М.* Храмы Белгорода. – Белгород: «Везелица», 1993. – 73 с.
2. *Битюгин К.Е.* Самое раннее описание Белгорода в писцовой книге 1626 года // БКВ. Вып. 3. – Белгород, 2003. – С. 80–90.
3. *Битюгин К.Е., Ильин А.И.* Эволюция укреплений средневекового Белгорода. – Белогорье: краеведческий альманах. № 3. – Белгород, 2001. – С. 25–41.
4. Города России. – М.: «Белый город», 2005. – 591 с.
5. *Загорюцкий В.П.* Белгородская черта. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1969. – 300 с.
6. *Ильин А.И., Ткаченко А.И., Битюгин К.Е.* Белгородские воеводы: конец XVI – начало XVIII в. – Белгород: «Отчий край», 2004. – 156 с.
7. *Каримов Г.А.* Архитектура крепостей Белгородской черты / Автореф. дис. ... канд. архитектуры. – М., 1977. – 20 с.
8. Книга Большому Чертежу / Подготовка к печати и редакция К.Н. Сербиной. – М.; Л., 1950. – 228 с.
9. *Кошелев В.И.* Чертеж Белгорода Меньшого 1693 года // ИзвВГПИ. Том XII. Вып. 1. – Воронеж, 1950. – С. 145–156.
10. *Крадин Н.П.* Русское деревянное оборонное зодчество. – М.: «Искусство», 1988. – 191 с.
11. *Крупенков А.Н.* Старый Белгород. – Белгород: «Везелица», 1992. – 176 с.
12. *Крупенков А.Н.* Пройдемся по старому Белгороду. – Белгород: «Константа», 2007. – 388 с.
13. *Никитин А.В.* Белгородская крепость XVI–XVII вв. // СА. 1962. № 3. – С. 260–278.
14. *Папков А.И.* Осадный список города Белгорода 1633 года // Белогорье: краеведческий альманах. № 3. – Белгород, 2001. – С. 123–136.
15. *Папков А.И.* Осадный список города Белгорода 1634 года // Белогорье: краеведческий альманах. № 4. – Белгород, 2003. – С. 111–123.
16. *Разин Е.А.* История военного искусства XVI–XVII вв. – СПб.: «Полигон», 1999. – 736 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БелГУ –	Белгородский государственный университет
БКВ –	Белгородский краеведческий вестник
ГАБО –	Государственный архив Белгородской области
ИзвВГПИ –	Известия Воронежского государственного педагогического института
РГАДА –	Российский государственный архив древних актов
РГВИА –	Российский государственный военно-исторический архив
СА –	Советская археология
ШИХМ –	Шебекинский историко-художественный музей

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Русский город XVI – XVII вв.....	6
Белгородская крепость конца XVI – начала XVII вв. (1596 – 1612 гг.)	8
Белгород на левом берегу Сев. Донца (1613 – 1650 гг.)	11
Белгородская крепость на левом берегу р. Везелицы (1650 г. – середина XVIII в.)	17
Судьба Свято-Троицкого собора	23
Литература.....	28
Список сокращений	29

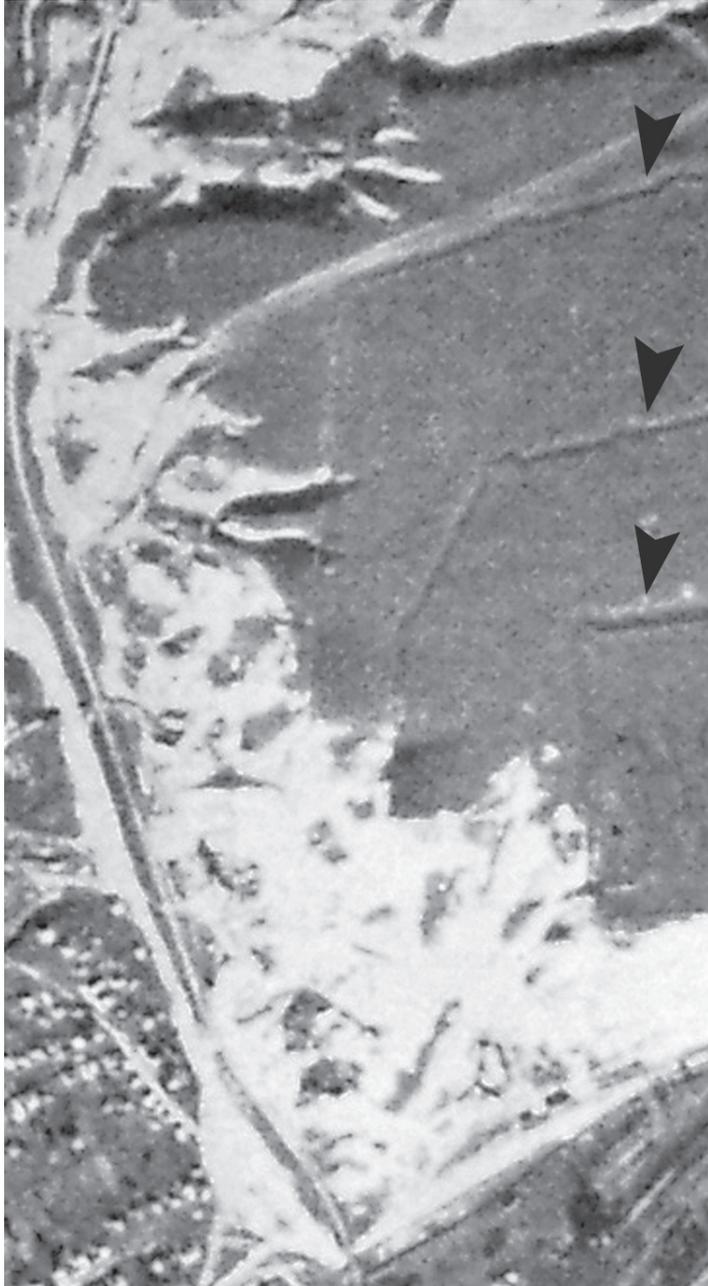


Рис. 1. Южная часть территории первой Белгородской крепости на Белой горе. Фрагмент аэрофотосъемки с немецкого разведывательного самолета осенью 1940 г. (ШИХМ, КП 8955)

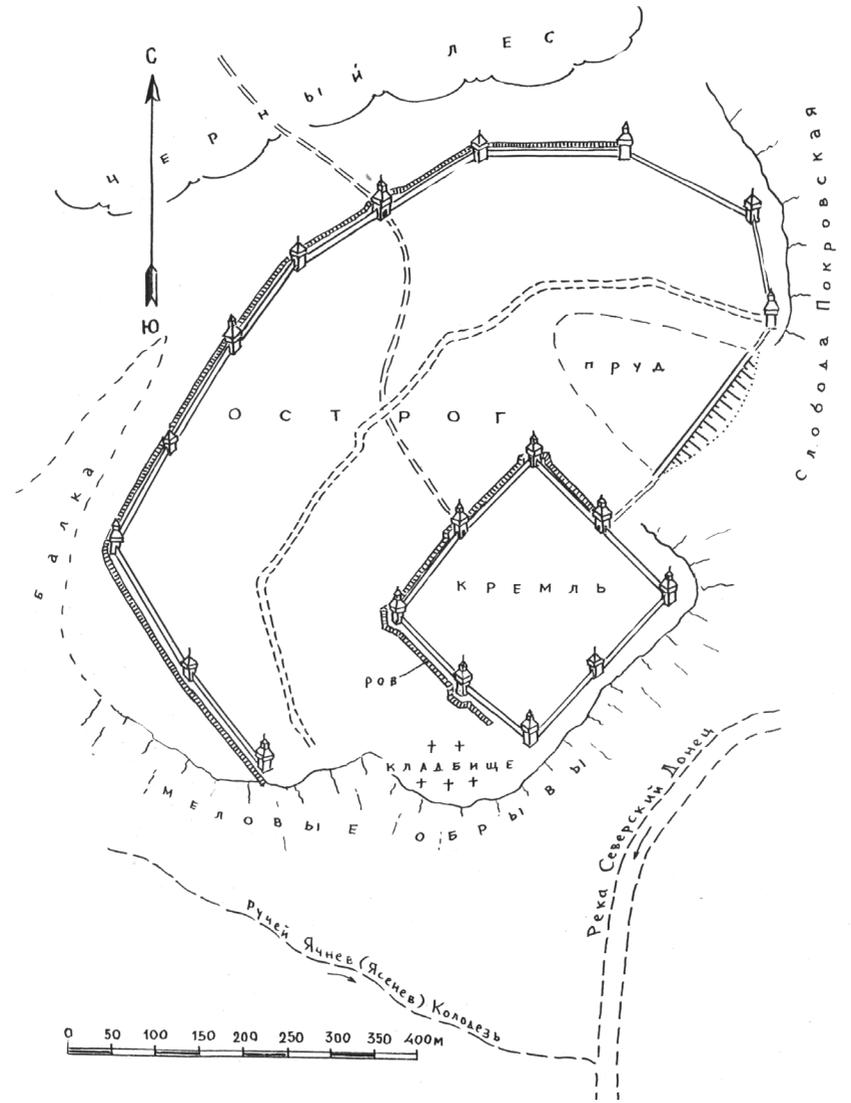


Рис. 2. Реконструкция плана Белгородской крепости 1596–1612 гг.

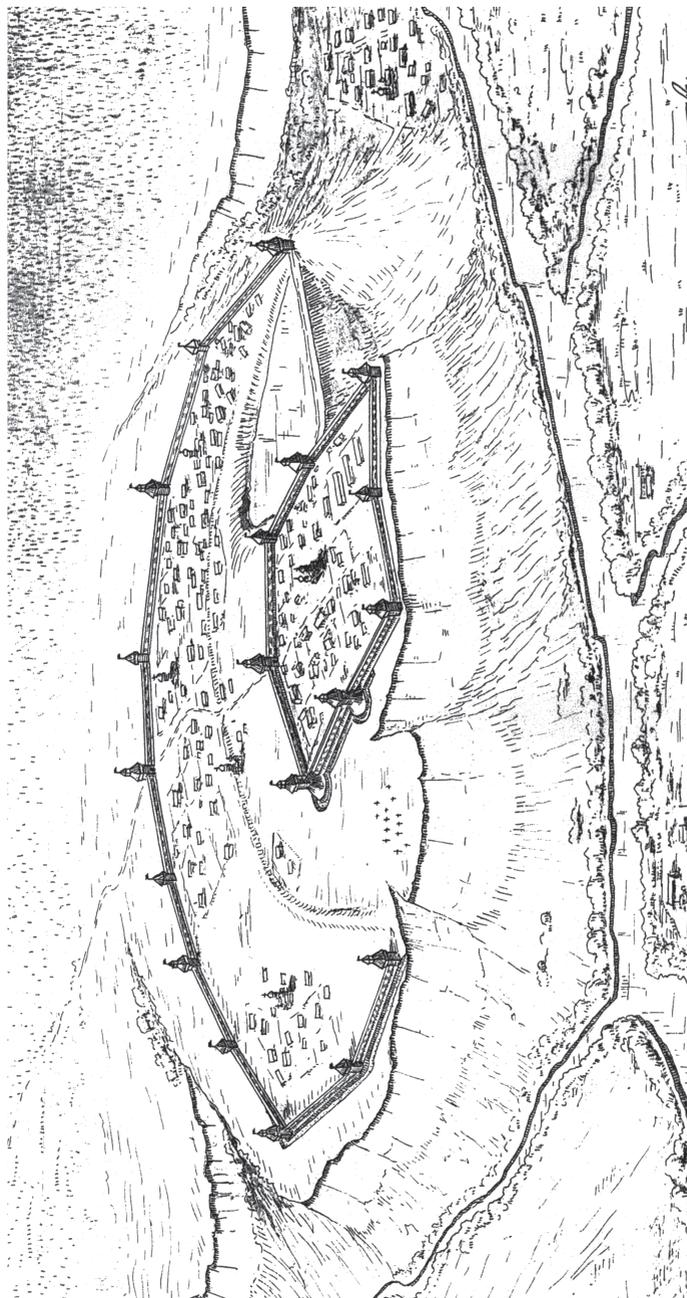
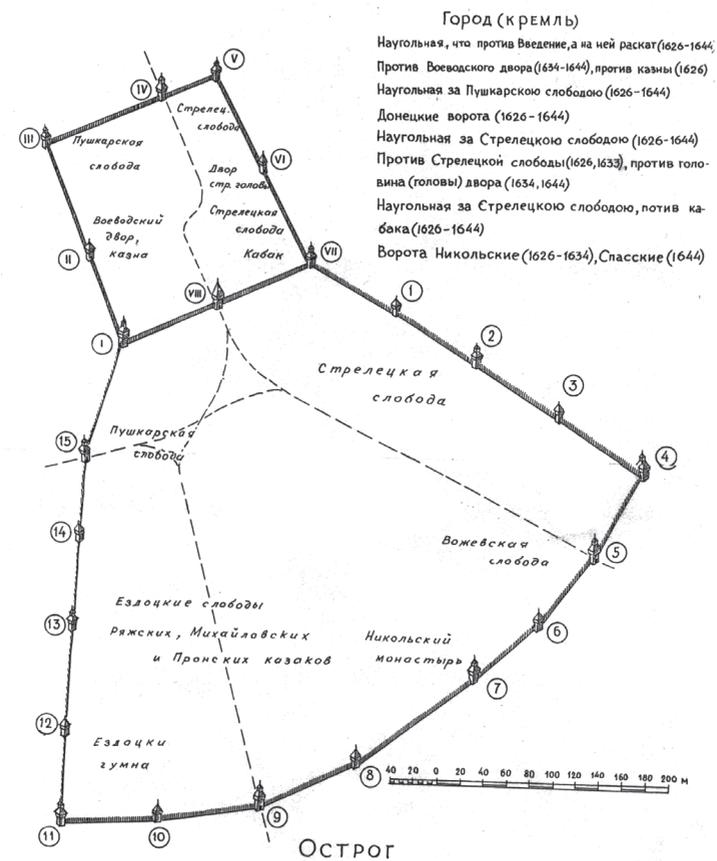


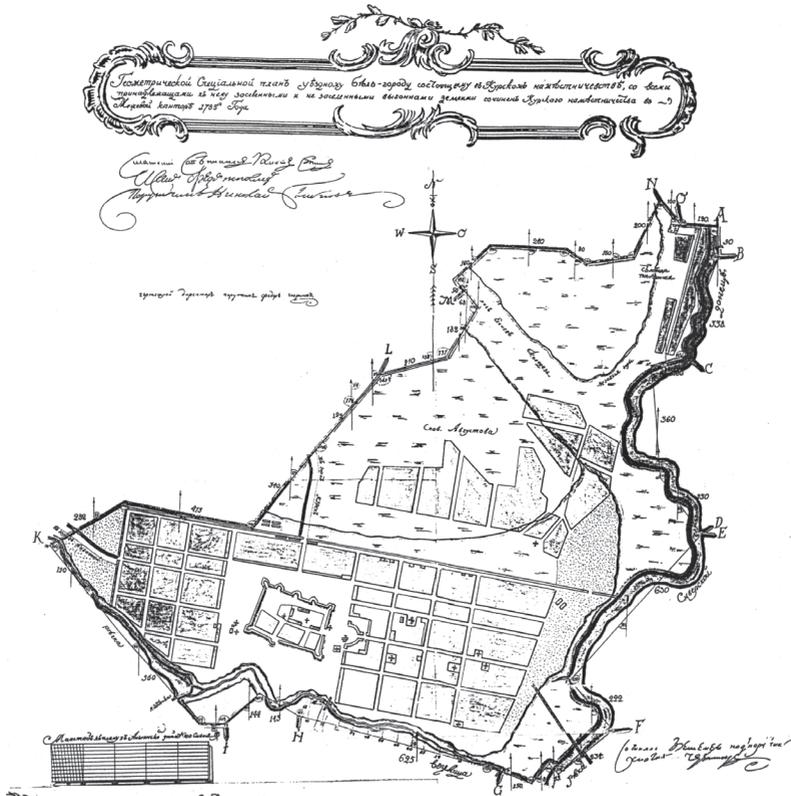
Рис. 3. Реконструкция внешнего вида первой Белгородской крепости

СХЕМА
БЕЛГОРОДСКОЙ КРЕПОСТИ НА НОГАЙСКОЙ
СТОРОНЕ (1613 - 1650)



1. Против двора Ивана Волохова (1633), Иевки Насонова (1644)
2. Против двора Василия Анцифорова (1633), Капитанова (1644)
3. Против двора Фёдора Нарскова (1633), Ястребова (1644)
4. Наугольная, что против Ильи Пророка (1626), от Царгородской слободы (1633), Зыбина (1644)
5. Ворота Вожевские (1626-1634), Ильинские (1644)
6. Против двора Трофима Дорохина (1633-1644)
7. Против Никольского монастыря (1633-1644)
8. Против двора Ивана Курганского (1633, 1634), Мартына Чуланова (1644)
9. Ворота Разумитские (1626-1634), Никитские (1644)
10. Против двора Фёдора Прутского (1633), Власа Набережного (1644)
11. Наугольная против Езлочных гумен (1626), против двора Фоны Берещагина (1633), против купеческого двора (1644)
12. Против двора Кузмы Чабукина (1633, 1634)
13. Против двора Савы Олехина (1633), против двора Русина Брагина (1634)?
14. Против двора Р. Брагина (1633), ворота Донецкие (1634)?
15. Ворота Донецкие (1633), против двора Савы Олехина (1634)?

Рис. 4. Схематический план Белгородской крепости 1613—1650 гг. на левом берегу Сев. Донца



Описание севастопольского укрепления

№	Наименование	Длина	Ширина	Высота	Глубина	Объем	Земля											
A	Башня	10	10	10	10	1000	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
B	Длина	100	100	100	100	10000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
C	Ширина	100	100	100	100	10000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
D	Высота	100	100	100	100	10000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
E	Глубина	100	100	100	100	10000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
F	Объем	100	100	100	100	10000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
G	Земля	100	100	100	100	10000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
H	Земля	100	100	100	100	10000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
I	Земля	100	100	100	100	10000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
K	Земля	100	100	100	100	10000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
L	Земля	100	100	100	100	10000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
M	Земля	100	100	100	100	10000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
N	Земля	100	100	100	100	10000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
O	Земля	100	100	100	100	10000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000
A	Земля	100	100	100	100	10000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000	1000

Рис. 5. План Белгорода 1785 г. (РГАДА. Ф. 1356. №. 2002.)

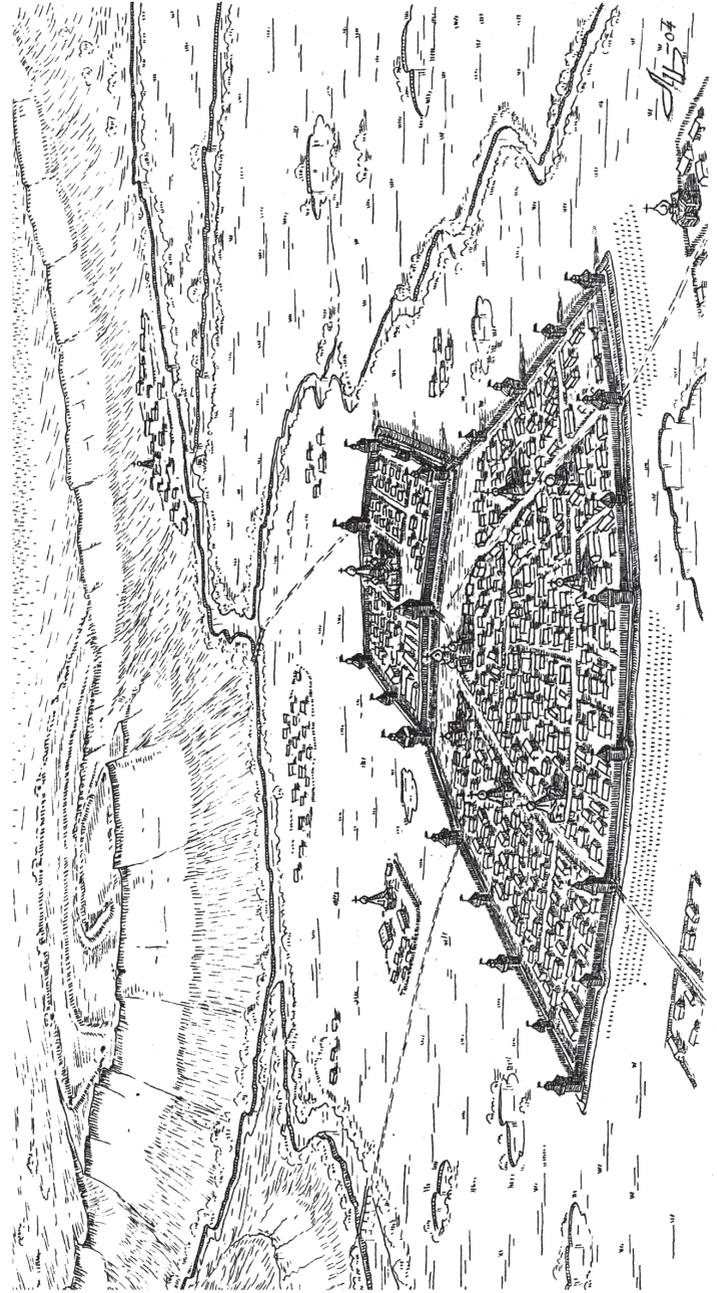


Рис. 6. Графическая реконструкция второй Белгородской крепости «на Ногайской стороне»

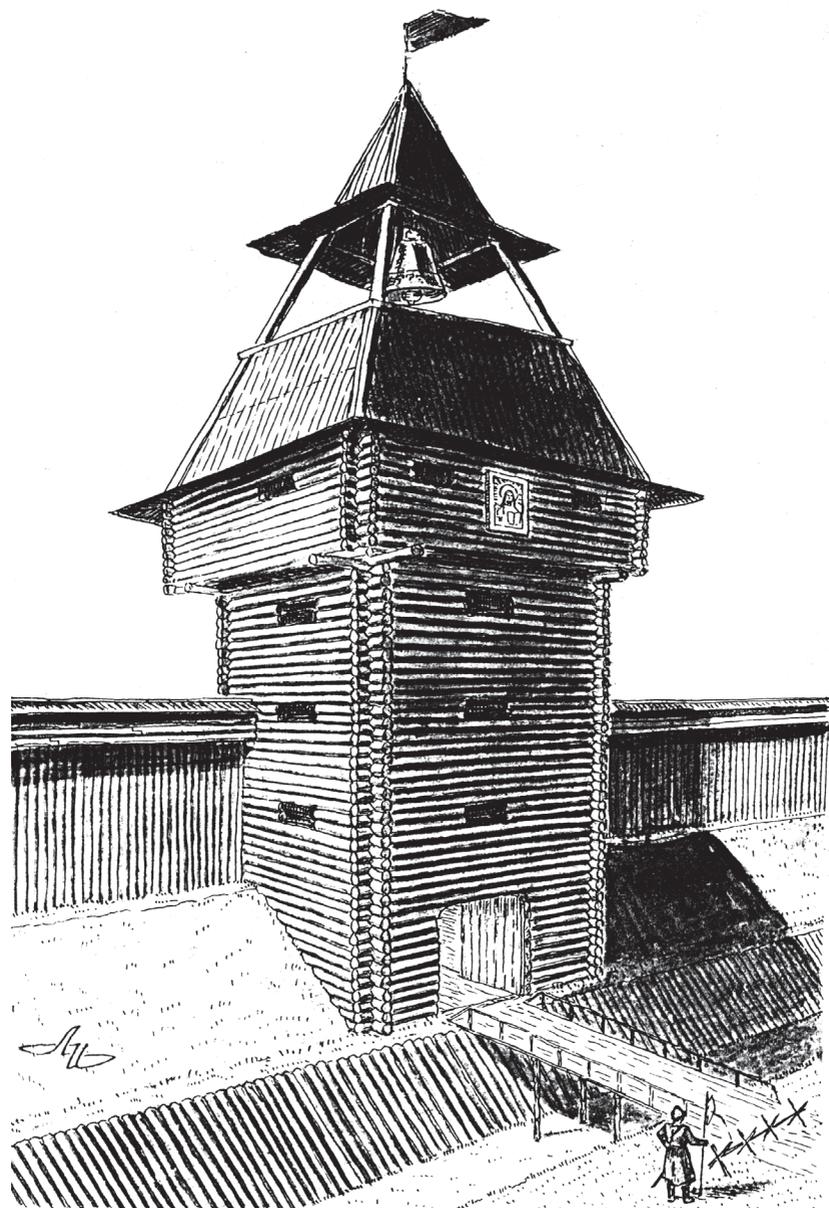


Рис. 7. Спаская башня Белгородского кремля 1644 г.
Графическая реконструкция

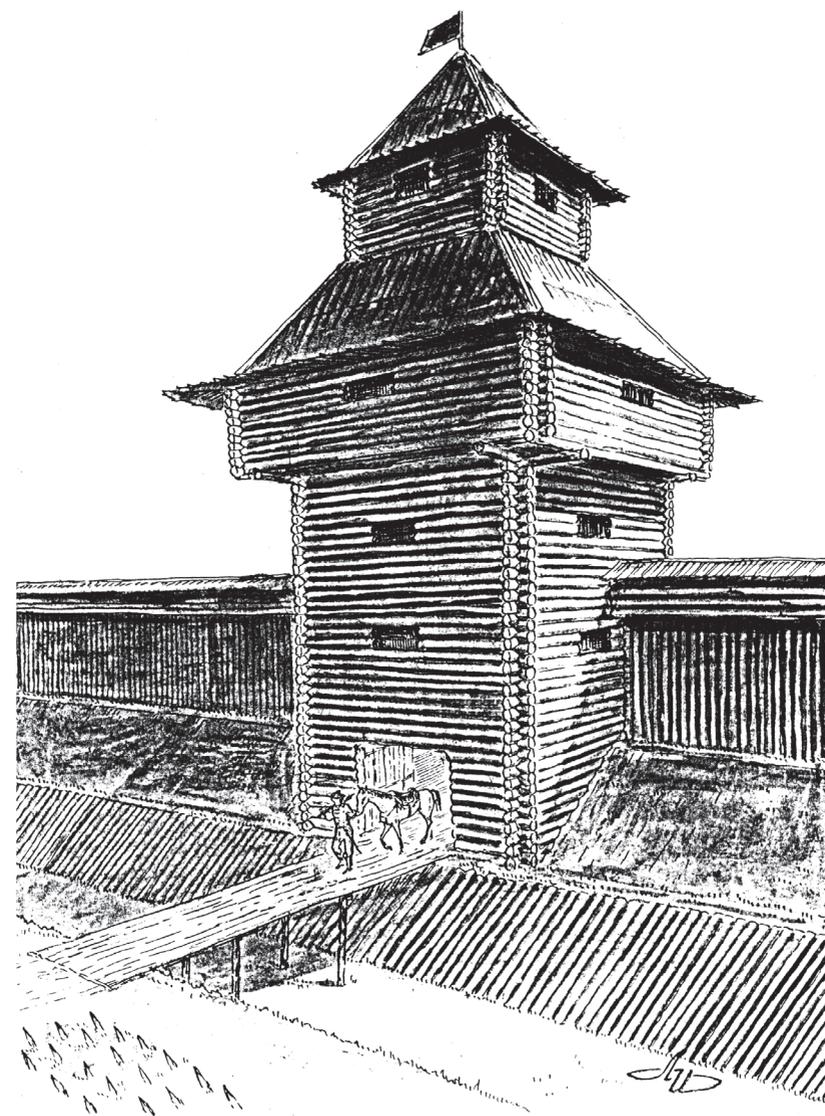


Рис. 8. Донецкая башня Белгородского кремля 1644 г.
Графическая реконструкция

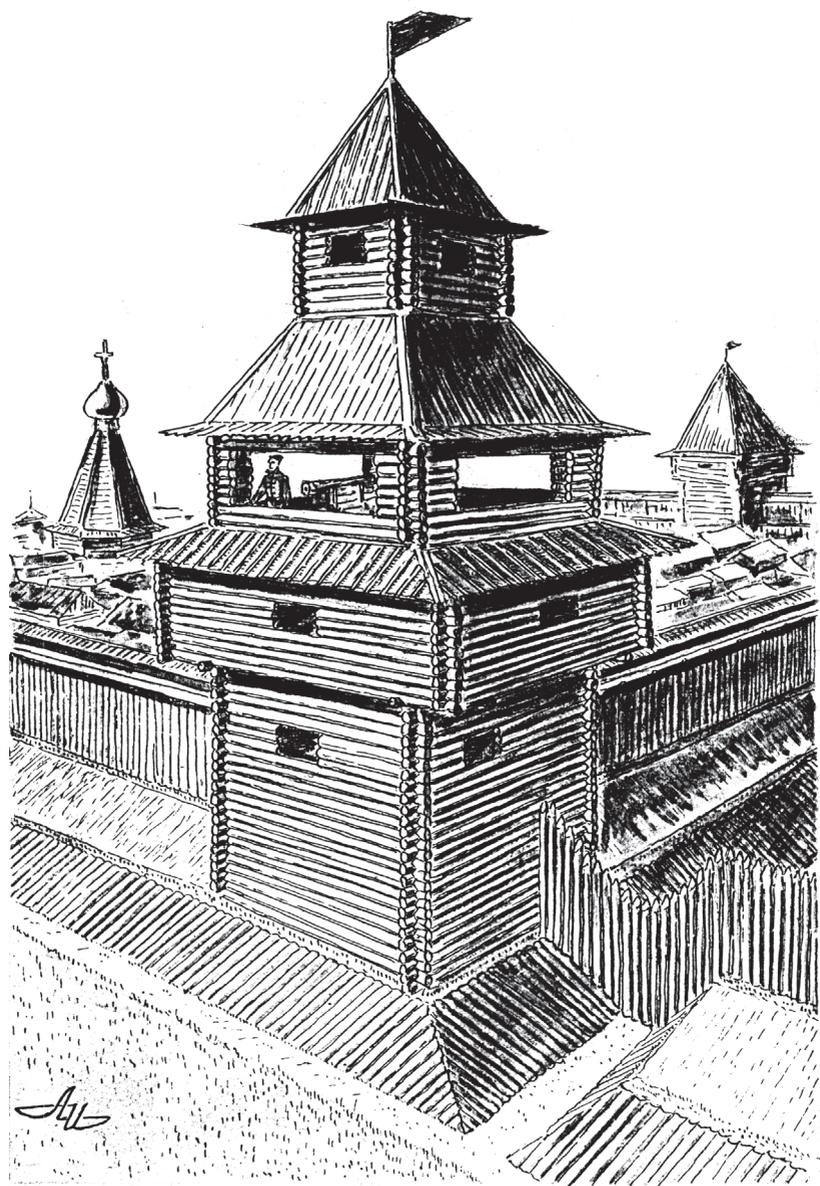


Рис. 9. Раскатная башня Белгородского кремля 1644 г.
Графическая реконструкция

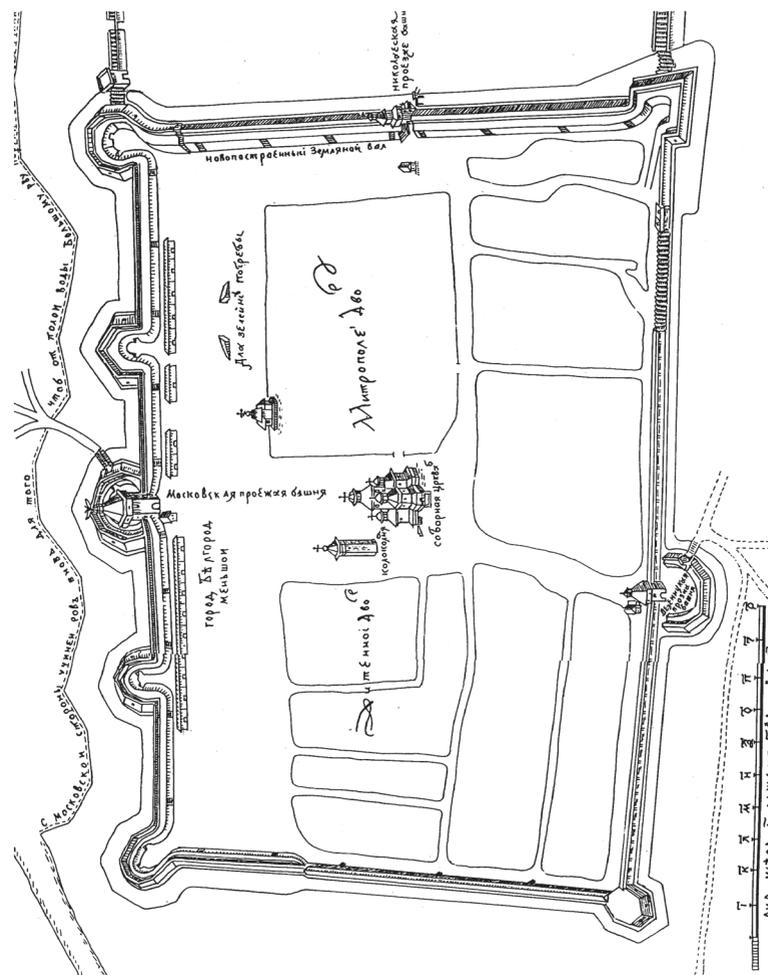


Рис. 10. План кремля третьей Белгородской крепости 1693 г. Графическая копия



Рис. 11. Московская проезжая башня кремля третьей Белгородской крепости по описанию 1695 г. Графическая реконструкция



Рис. 12. Николаевская проезжая башня кремля третьей Белгородской крепости по описанию 1693 г. Графическая реконструкция

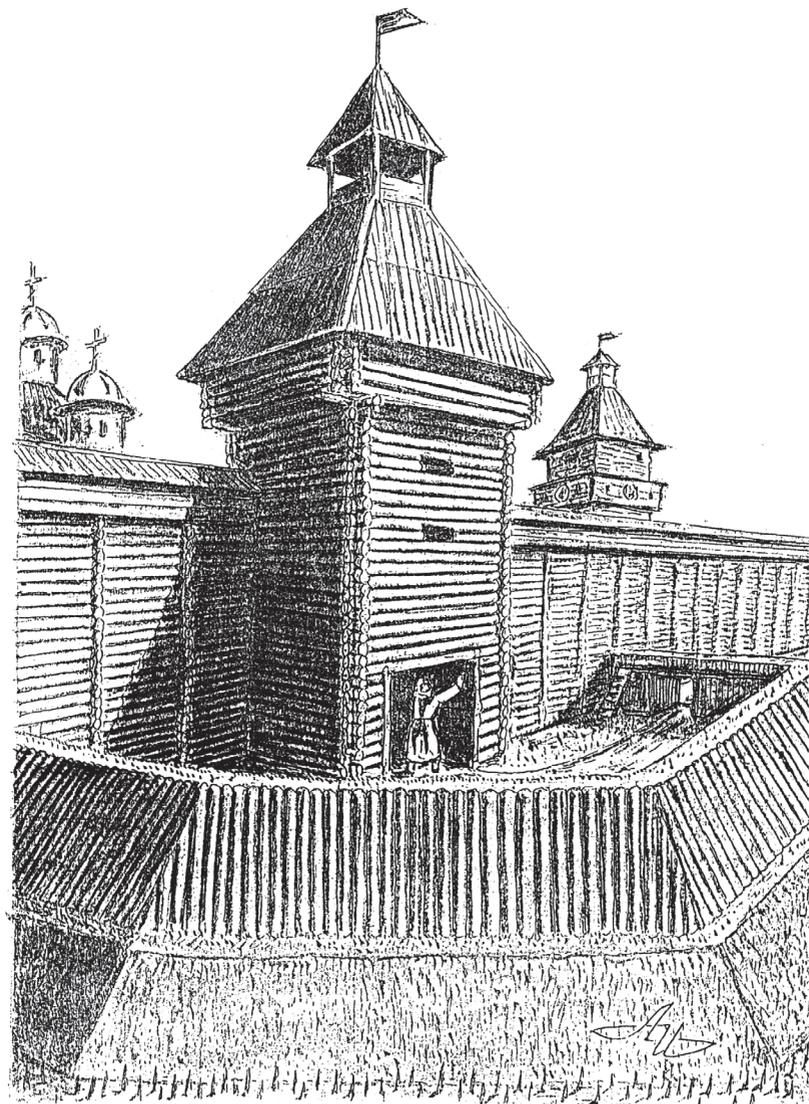


Рис. 13. Везелицкая проезжая башня кремля третьей Белгородской крепости по описанию 1695 г.

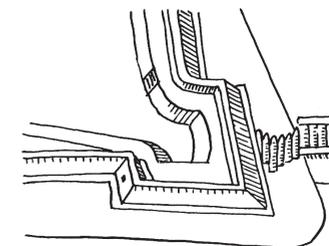
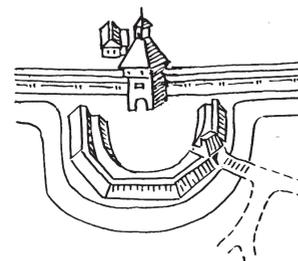
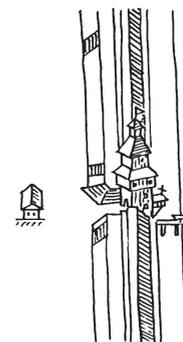
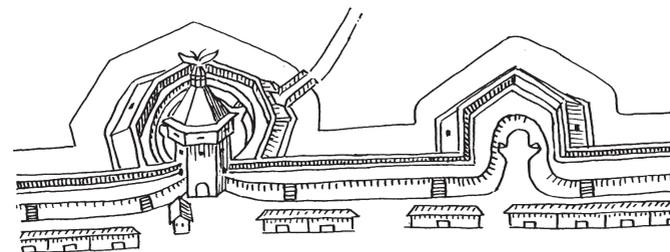


Рис. 14. Изображения башен и других строений кремля Белгорода на чертеже 1693 г. (внемасштабная графическая копия)

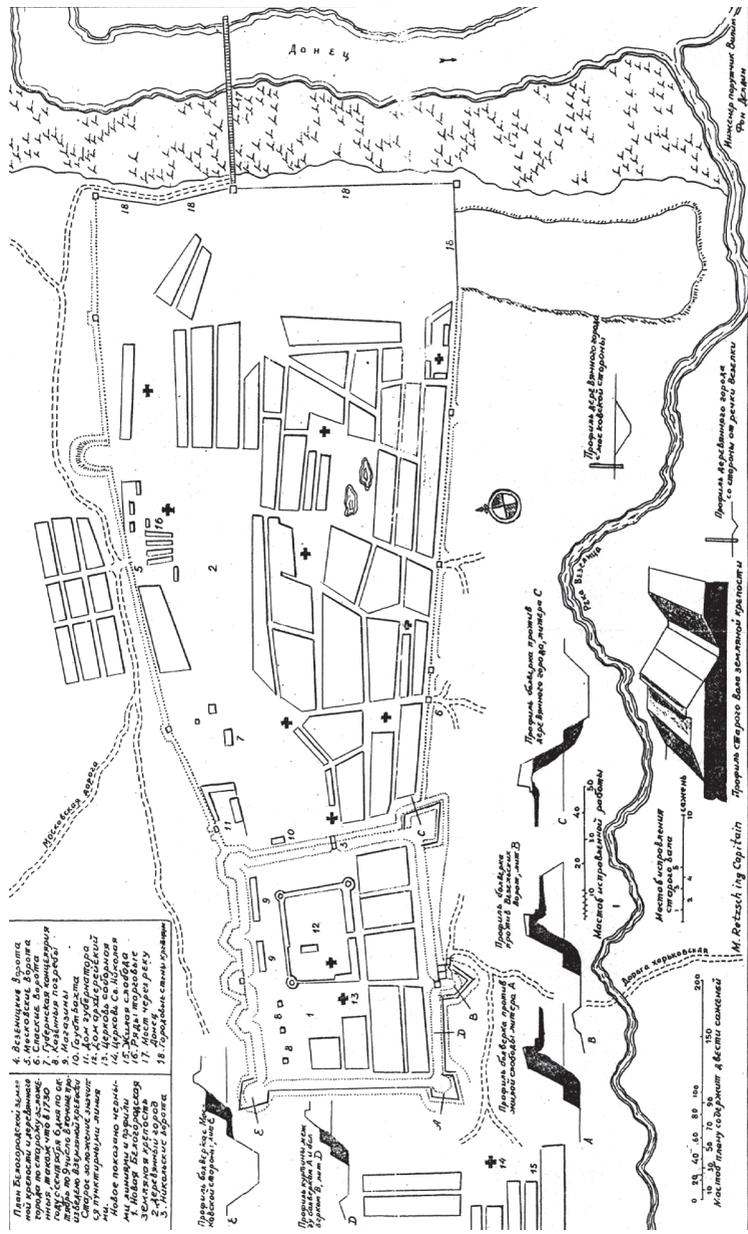


Рис. 15. План Белгородской крепости 1730 г. (РГВИА. Ф. 349. Д. 4218). Графическая копия

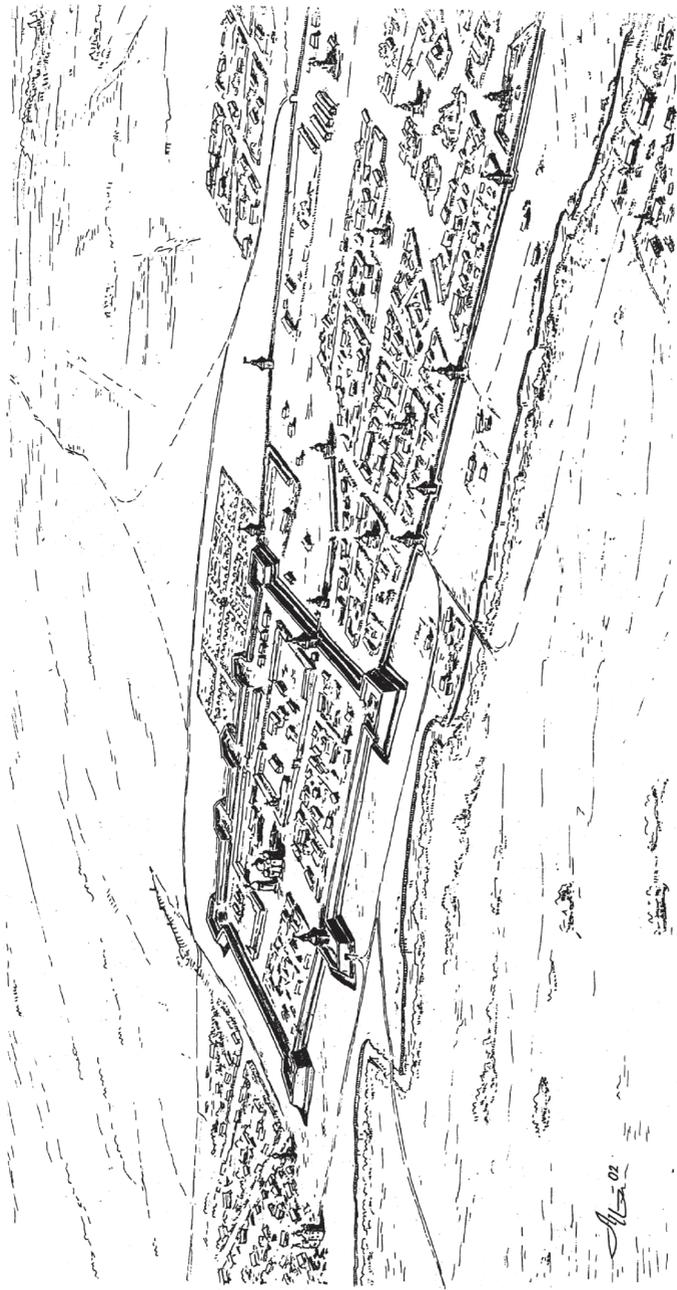


Рис. 16. Графическая реконструкция третьей Белгородской крепости

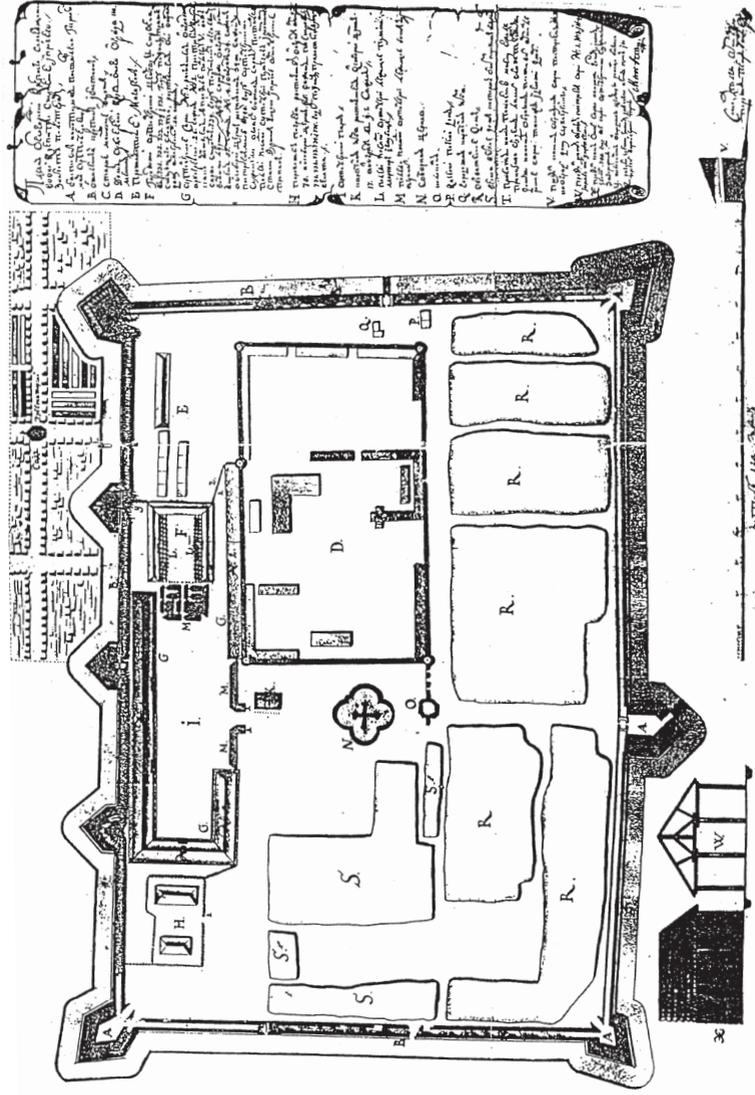


Рис. 17. План Белгородского кремля 1744 г. (РГВИА. Ф. 349. № 4210). Графическая копия

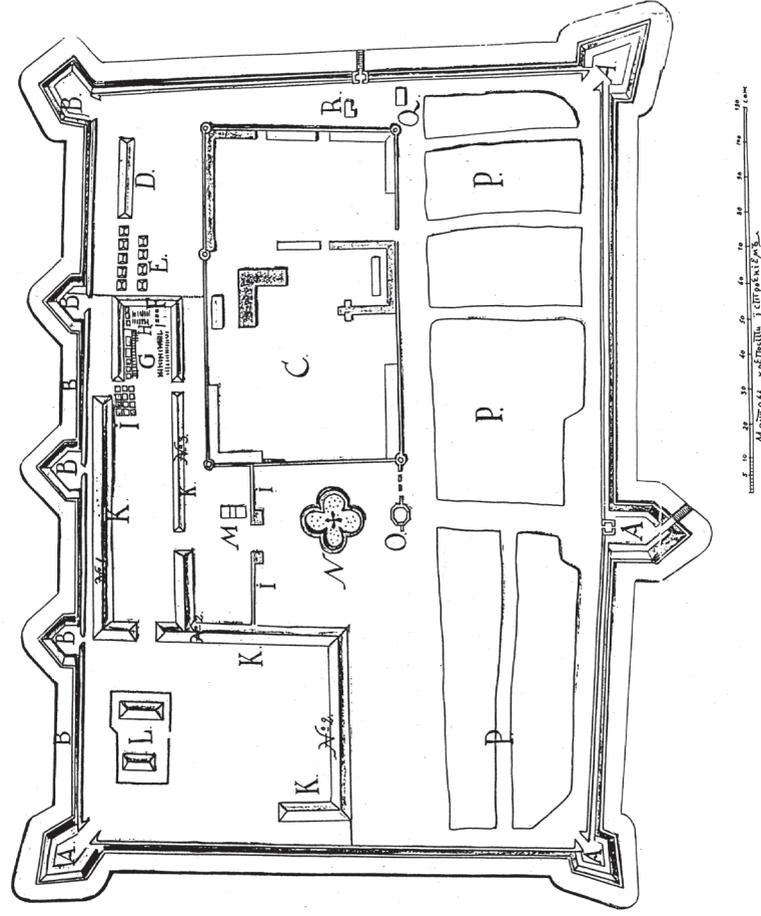


Рис. 18. План Белгородского кремля 1747 г. (РГВИА. Ф. 349. № 4216). Графическая копия

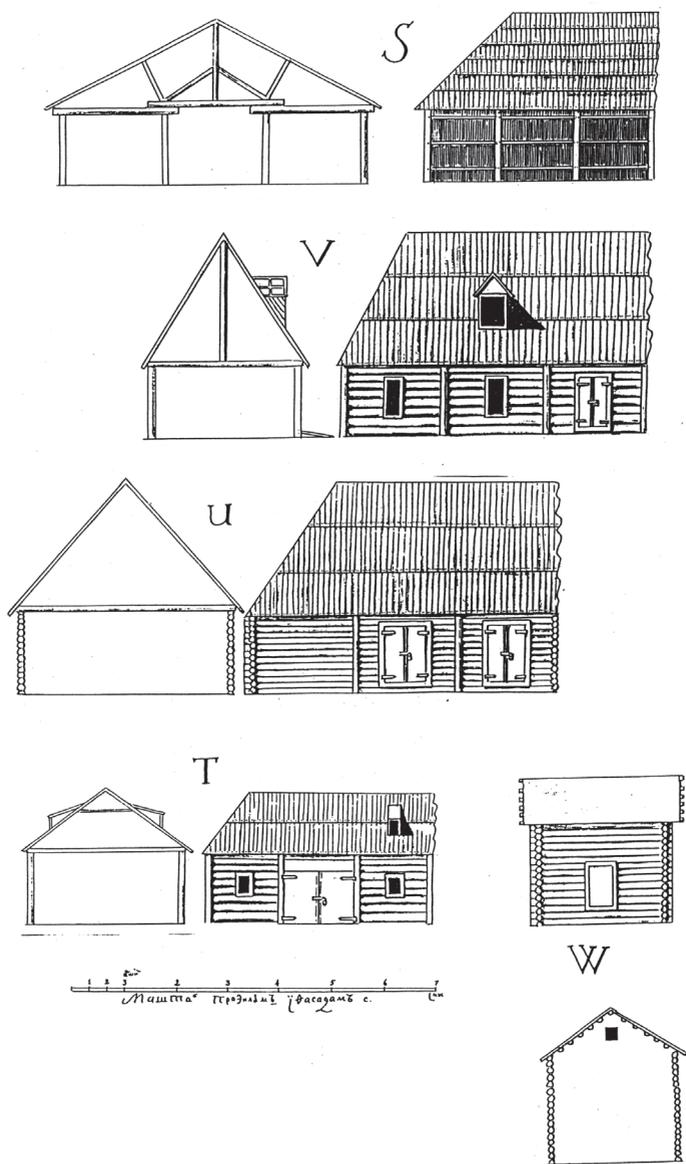


Рис. 19. Профили и фасады артиллерийских сараев и прочих строений Белгородского кремля на плане 1747 г. (РГВИА. Ф. 349. № 4216).
Графическая выкопировка

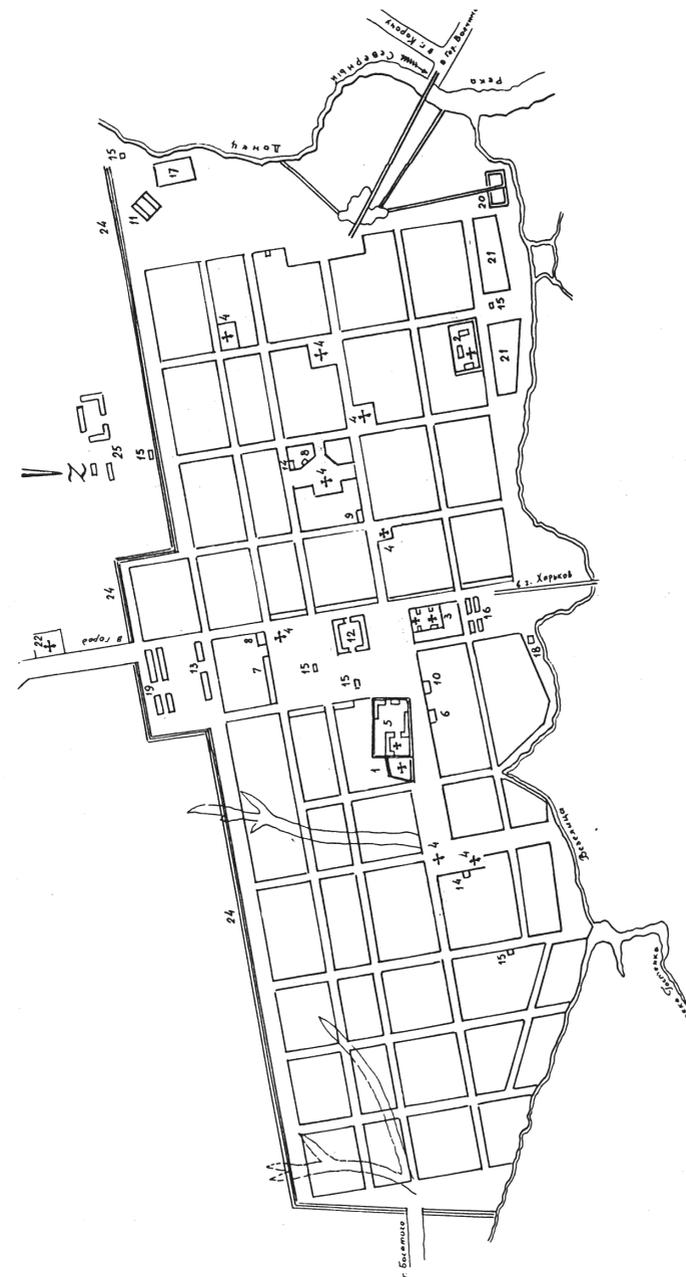


Рис. 20. Проект плана застройки Белгорода середины XVIII в. (РГАДА. Ф. 1351. № 2021).
Графическая выкопировка

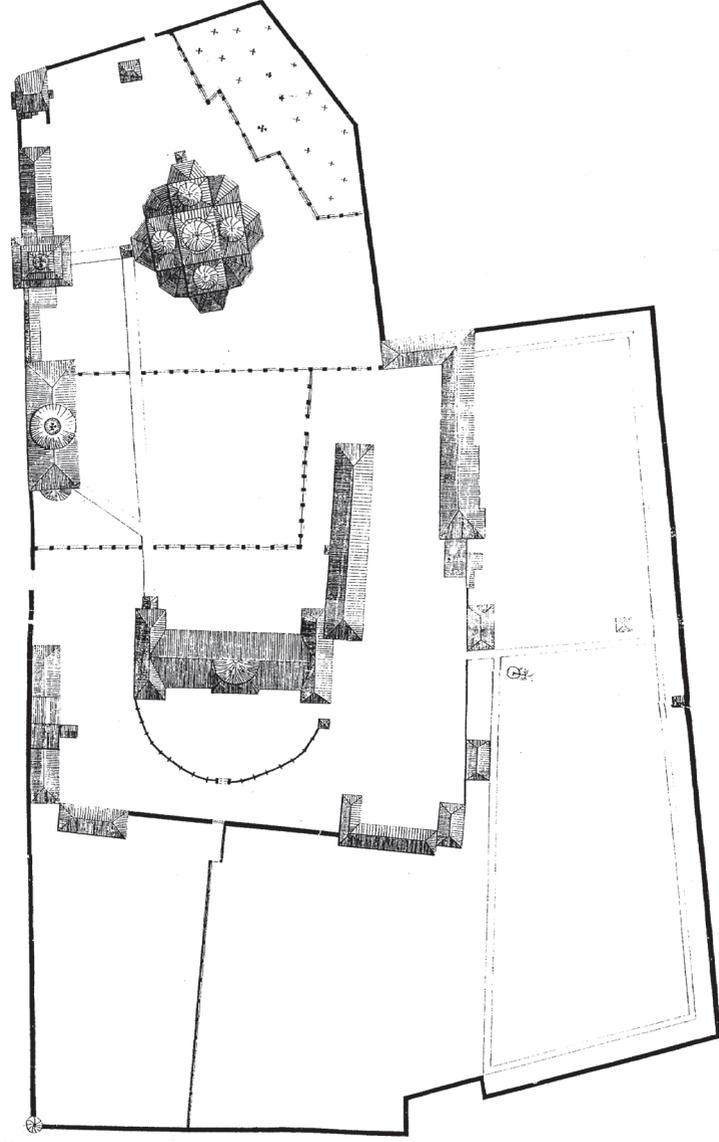


Рис. 21. План усадьбы Свято-Троицкого монастыря в Белгороде. 1911 г. (ГАКО.Р-325, ОП.1, Д.31)



Рис. 22. Свято-Троицкий собор

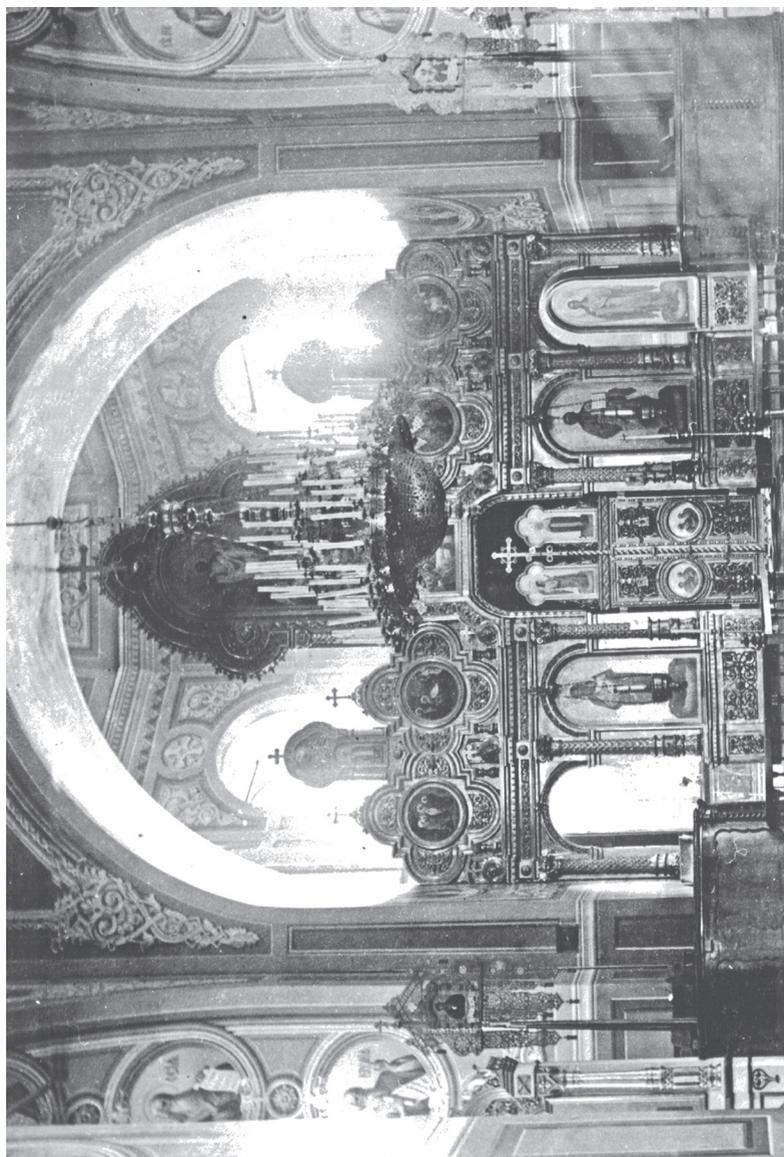


Рис. 23. Интерьер Свято-Троицкого собора

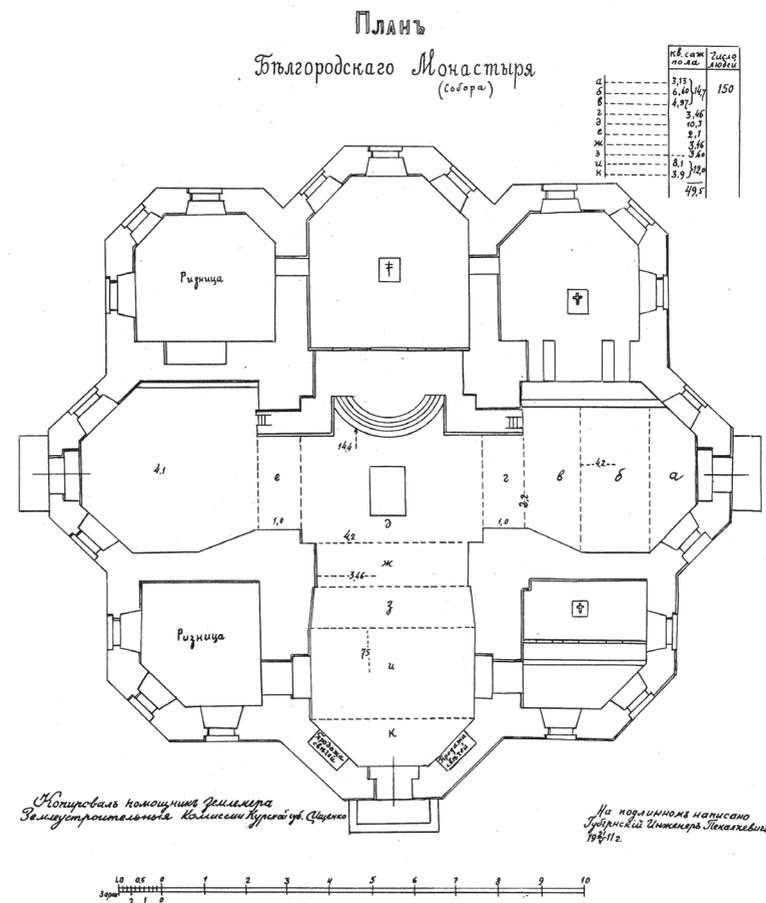


Рис. 24. План Свято-Троицкого собора. 1911 г.
(ГАКО.Р-325, ОП.1, Д.30). Графическая выкопировка



Рис. 25. Каменная колокольня Свято-Троицкого собора



Рис. 26. Западные ворота Свято-Троицкого собора

Науково-популярне видання

ІЛЬІН Олександр Іванович
ЛІМАРОВ Олександр Ігорович

БЕЛГОРОДСЬКИЙ КРЕМЛЬ

(кінець XVI –середина XVIII ст.)

(Російською мовою)

Підписано до друку 20.02.2008. Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Папір крейд. Друк офсет.
Умов.-друк. арк. 3,26. Облік.-вид. арк. 3,4. Тираж 300 прим. Ціна договірна.

Приватна фірма «Колегіум»
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до держаного реєстру видавців Сер. ДК № 1722 від 23.03.2004 р.

Надруковано ФОП Андреев К.В.